

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »

за Границю

На годъ	10 »
-------------------	------

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ	10 »
За границей на годъ	14 »

Отдѣльн. номера по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к. за строку на послѣдней страницѣ и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса 20 к.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред. Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 6, а также въ книж. маг., Волфа, Цев., Гостин. дв. № 18. Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь». Въ Омскѣ—въ книж. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Неудачная мистификація.—Хроника.—Экспедиція Н. М. Пржевальскаго.—Корреспонденціи: изъ Енисейска, Томска, Албазина, Коканда и Екатеринбургa.—Письма съ Амура. S.—Мысли о провинціальной печати. (По поводу областныхъ обзорѣній въ столичной печати). Н. Я.—Отчетъ восточно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества за 1884.—Хроника жизни за недѣлю.—Библиографія: P. Lauridsen. Vitus Jonassen Bering og de russiske Opdagelsesrejser fra 1725—1743.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ НА 1886 Г.

НЕУДАЧНАЯ МИСТИФИКАЦІЯ.

Мы такъ привыкли къ всевозможнымъ заблужденіямъ на счетъ жизни окраинъ, что давно перестали удивляться имъ. Весьма недавно еще можно было распространять самыя невѣрныя и чудовищныя свѣдѣнія о странѣ и краѣ, который весьма давно населенъ русскими людьми. Источники, изъ которыхъ заимствовались и заимствуются свѣдѣнія о русской окраинѣ, всегда случайны, каковы, напримѣръ, рассказы заѣзжаго человѣка, или письмо случайнаго корреспондента. Странно, что въ этомъ случаѣ мы не обращаемся къ серьезнымъ научнымъ описаніямъ края и не заботимся познаться со всѣмъ, что касалось и говорилось ранѣе въ той же литературѣ. Въ вопросахъ весьма важныхъ, касающихся жизни окраинъ и судьбы населенія, мы часто руководствуемся „откровеніемъ“ и готовы бросить самый тяжелый приговоръ, не обращая вниманія на послѣдствія. На такія мысли мы наведены были недавно одной статьей, появившейся въ московской газетѣ, въ которой сосредоточена масса всевозможныхъ обвиненій и нападокъ на мѣстную сибирскую печать, а по пути и на насъ. Оказывается, что газета эта была введена въ заблужденіе одной мѣстной корреспонденціей и вѣстями, полученными отъ безыменнаго корреспондента.

Мы слишкомъ далеко стоимъ отъ тѣхъ обвиненій и криминаловъ, о которыхъ говорится въ статьѣ. Цѣль собственно нашего изданія опредѣлилась съ самаго начала. Это знакомить русское общество и администрацію съ нашими окраинами, весьма мало доселѣ извѣстными, и представлять интересы и нужды русскаго населенія на Востокѣ. Сосредоточивъ въ своемъ органѣ лучшихъ знатоковъ Востока, русскихъ ученыхъ, ориенталистовъ, этнографовъ, путешественниковъ, ведя изданіе при участіи лицъ самыхъ достойныхъ, вносившихъ свои вклады, мы стоимъ внѣ всякой партіонности, отстаивая только вопросы весьма хорошо извѣстные намъ. Съ этой стороны мы считаемъ себя вполне безупречными и далекими отъ всякихъ обвиненій и пристрастій.

Что касается до пунктовъ обвиненія, изысканныхъ и поставленныхъ намъ въ вину московскою газетою, то это—отношеніе наше къ вопросу о желѣзной дорогѣ и къ одной вновь появившейся въ Томскѣ газетѣ; однако ни то, ни другое мы не можемъ считать криминаломъ.

На эти пункты мы можемъ отвѣтить откровенно. Вопросъ о желѣзной дорогѣ на 10,000 в., вопросъ слишкомъ важный для государства, чтобы къ нему относиться легко; это вопросъ экономической, финансовый, а не политическій. Здѣсь могутъ быть всевозможныя сужденія и взгляды. Притомъ мы писали и говорили лишь о разныхъ направленіяхъ этой дороги. Мы оставляемъ обличенія и укоры, дѣлаемые намъ по поводу статей о сибирской желѣзной дорогѣ, до болѣе обстоятельнаго разсмотрѣнія этого вопроса, но пока должны замѣтить, что оспариваніе направленій желѣзной дороги едва ли можетъ быть поставлено кому либо въ вину; разница мнѣній основывалась чисто на экономическихъ и финансовыхъ положеніяхъ. Мы знаемъ очень много лицъ несомнѣнно благонамѣренныхъ, которыя считаютъ проведеніе желѣзной дороги чрезъ всю Сибирь въ данную минуту несбыточнымъ и убыточнымъ предпріятіемъ для государства, и никто не думаетъ имъ ставить это въ вину. Что касается втораго вопроса, который ставится намъ на счетъ, именно несочувствіе издающемуся въ Томскѣ „Сибирскому Вѣстнику“, то мы позволимъ себѣ замѣтить, что органъ этотъ по многимъ признакамъ мы считали далеко не такимъ, какимъ его нынѣ выставляютъ. Редакцію московской газеты увѣрили, что въ составъ редакціи вошли люди здравомыслящіе и нравственные, но мы имѣли болѣе вѣрныя свѣдѣнія объ этихъ лицахъ, зная мѣстныя дѣла. И. И. Красовскій могъ рекомендовать г. Картамышева, но онъ не могъ предугадать состава редакціи. Томскъ, какъ извѣстно, кишитъ самыми темными людьми, здѣсь сосредоточены ссыльные игроки, люди, сосланные за подлоги, мошенничества, люди, способные только къ преступленію, легкой наживѣ и шантажу. Мы имѣли свѣдѣнія, что такіе элементы вошли въ редакцію „Сибирскаго Вѣстника“ и сгруппировались около нея. Самъ „Сибирскій Вѣстникъ“, въ лицѣ одного своего псевдонима, началъ заявлять, что нравственныя качества для писателя необязательны. Подобное низведеніе литературы и отрицаніе въ ней первыхъ условій честности побудило насъ не считать такой органъ представителемъ какого бы то ни было литературнаго мнѣнія. Край и безъ того деморализованъ ссыльными элементами. Ни одинъ изъ сотрудниковъ этой газеты не смѣетъ объявить своего имени, и газета издается „темными масками“, но эти маски хорошо извѣстны Томску. Чѣмъ бы ни прикрывалась такая редак-

ція и подобные люди, ихъ подкладка впоследствии обнаружится. Мы не могли допустить мысли, чтобы такія лица могли быть руководителями общества и представителями русского дѣла на окраинѣ. Тѣмъ менѣе можемъ считать такой органъ солидарнымъ съ администраціей. Мы увѣрены, что для разоблаченія корреспонденціи томская администрація лучше всего можетъ разъяснить, какіе „чиновники“ были устранены; мы знаемъ, что мѣстной администраціей устранялись ссыльные, напр., изъ редакторовъ „Губернскихъ Вѣдомостей“, исключенные изъ канцеляріи губернатора были устранены, вѣроятно, за злоупотребленія, а не за патриотизмъ; тогда разъяснится и причина нападокъ на томскую администрацію и на насъ. Томское письмо „Московскихъ Вѣдомостей“, жалуящееся, что кого-то несправедливо смѣнили въ Томскѣ, показываетъ одно, что здѣсь тенденція и любовь къ отечеству въ сторонѣ, а выступили личныя побужденія, вражда и интрига, побудившая написать ложный доносъ на мѣстную печать и на насъ, не сочувствовавшихъ только кликъ ссыльныхъ уголовныхъ героевъ въ Томскѣ. Намъ остается пожалѣть, что „Московскія Вѣдомости“ не могли проникнуть эту мистификацію, повѣрили присланному письму и навѣтамъ, которые исходятъ изъ конкуренціи такой частной газеты, какъ „Сибирскій Вѣстникъ“, желающей убить всѣ другія мѣстныя газеты, и придали имъ особое значеніе.

Гораздо проникательнѣе взглянули на письмо изъ Томска другія газеты, понявшія, откуда оно шло. Вотъ какъ рисуется одна петербургская газета положеніе дѣлъ за Ураломъ: „Ни гласнаго суда, ни земства Сибирь не знала; поэтому въ ней даже не было и тѣни общественнаго контроля. Тѣмъ естественнѣе сибиряки должны были сознать необходимость и пользу возникновенія и развитія мѣстнаго печатнаго слова, представляющаго, всетаки, извѣстнаго рода пугало для нарушителей закона и любителей неправды и хищенія. И сознаніе это явилось; явилось и печатное слово, вопреки дружному сопротивленію темныхъ элементовъ, болшихъ, какъ огня, свѣта гласности. Начало сибирскому печатному слову было положено въ Иркутскѣ, гдѣ была основана газета „Сибирь“. Какъ и слѣдовало ожидать по обстоятельствамъ дѣла, возникшая газета съ первыхъ же дней явленія на свѣтъ налегла преимущественно на обличительную дѣятельность печатнаго слова. Стоящее болото всполошилось, увидѣвъ грозившую ему опасность. Въ ходъ пошли всевозможныя средства и всевозможныя обвиненія. Борьба печатнаго слова со зломъ была организована довольно полно и потому на обличительную гласность мѣстныхъ газетъ и петербургскаго органа лица, которымъ эта гласность мѣшала продолжать попрежнему свою несогласную съ требованіями закона дѣятельность, продолжали смотрѣть все косяе и косяе. Но время брало свое. Мало-по-малу контингентъ служилаго сословія въ Сибири начинаетъ измѣняться. Сибиряки, получившіе образованіе въ Европейской Россіи, поняли, что ихъ трудъ нужнѣе всего по ту сторону Урала,—и для администраціи явилась возможность замѣнить прежнихъ допотопныхъ дѣятелей свѣжими людьми, желающими дѣйствительно принести пользу государству и обществу. Положимъ, что эта замѣна пока существуетъ въ микроскопическихъ почти размѣрахъ; но тутъ важенъ, главнымъ образомъ, починъ; а починъ этотъ мѣстами весьма замѣтенъ. Такъ въ Томскѣ, съ перемѣною лица, стоящаго во главѣ администраціи, произошла перемѣна почти во всемъ служебномъ персоналѣ: старые подъячіе, пропитанные насквозь духомъ неправды и хищенія, должны были уступить мѣсто новымъ здоровымъ нравственно силамъ. Нетрудно вообразить, какой шумъ подняли всѣ эти отставленные. Они весьма справедливо увидѣли, что виною всему печатное слово, избличившее всѣ ихъ продѣлки и беззаконія. И вотъ началась компанія противъ печатнаго слова“.

Если мы припомнимъ ту борьбу противъ печатнаго слова, на окраинѣ, которая велась изъ-за обличеній злоупотребленій, то мы поймемъ ту злобу и тѣ безцеремонныя средства, которыми пускаются въ ходъ, чтобы заставить замолкнуть печать.

Къ счастью, не всѣ администраторы довѣрялись интригѣ. Въ приведенной характеристикѣ мѣстныхъ дѣлъ еще недостаетъ черты. Надо замѣтить, что въ Сибири въ мѣстныя общества вносятъ главнымъ образомъ раздоръ ссыльные элементы, о чемъ мы не разъ писали.

Если уголовные ссыльные въ Сибири ранѣе воровали, мошенничали, разбойничали и совершали одни грубыя преступленія, то къ этому прибавилось еще то, что нынѣ уголовные герои, проворовавшіеся тузы разныхъ банковъ, ссыльные адвокаты, захотѣли играть роль въ сибирскомъ обществѣ и занять видныя посты въ администраціи, они захотѣли сдѣлаться цивилизаторами, и вотъ противъ какихъ культуртрегеровъ возставаля мы. Но противъ нихъ встаютъ и всѣ честные люди. Подозрительныя лица пишутъ давно ложные доносы въ Сибири, распространяютъ клеветы о мѣстной администраціи *). Надобно знать мѣстныя дѣла и дѣла Томска, чтобы понять, о какихъ преданныхъ Сибири людяхъ въ корреспонденціи говорится. „Сибирскій Вѣстникъ“ всегда стоялъ на сторонѣ этихъ уголовныхъ ссыльныхъ героевъ и защищалъ благотворное вліяніе ссылки,—почему же приверженецъ этой газеты въ письмѣ „Московскимъ Вѣдомостямъ“ скрылъ это и почему имъ упущено изъ виду, что мы боролись всегда противъ этихъ безнравственныхъ элементовъ? Вотъ въ чемъ заключается антагонизмъ нашъ съ этой газетой, а не въ мнимыхъ „сепаратизмахъ“, которые никому нестрашны. Говорить о любви къ родинѣ не значитъ измѣнять отечеству, говорить о гражданскомъ долгѣ не значитъ противорѣчить цѣлямъ правительства. Многіе изъ администраторовъ знаютъ, что мы поддерживали ихъ лучшія намѣренія и все, что вырабатывается въ министерствахъ ко благу края. Наше обличеніе уголовныхъ героевъ и организаціи „черной банды“ въ Сибири—вотъ что вызываетъ противъ насъ злобу и месть. Излишне говорить о принципахъ, убѣжденіяхъ и какихъ либо взглядахъ съ людьми, которые сами никакими взглядами не руководятся. Это значило бы поддерживать убѣжденіе, что вопросы здѣсь идутъ о какихъ-то направленіяхъ, т. е. продолжать мистификацію, а не стоять на почвѣ дѣйствительной причины зла. Мы предпочли разъяснить подкладку этого дѣла и указать настоящій источникъ и настоящую причину нападеній и распространенной клеветы. На мѣстахъ лучше знаютъ истину и оцѣнятъ дѣла и подвиги темныхъ героевъ, направленные противъ администраціи, противъ города, противъ печати и, вмѣстѣ съ тѣмъ, идущіе противъ общественнаго спокойствія и безопасности. Мы представляемъ людямъ, дорожающимъ судьбою русской литературы, ея достоинствомъ, честью, оцѣнить приемы, употребляемые этими героями, и разсудить, на сколько указанные элементы, вторгающіеся въ печать, могутъ быть полезными руководителями и учителями общества.

ХРОНИКА.

Г. пріамурскій генераль-губернаторъ, телеграммою отъ 30-го ноября, далъ знать забайкальскому губернатору, что съѣздъ золотопромышленниковъ въ Читѣ открылся 20-го декабря. О такомъ распоряженіи губернаторъ оповѣщаетъ г. золотопромышленниковъ, приглашенныхъ участвовать въ названномъ съѣздѣ. Совсѣмъ неожиданно появилось это распоряженіе. Приходится ждать результатовъ, хотя ихъ не трудно заранѣе предугадать.

О Сибирскомъ университетѣ въ печати появились слѣдующія извѣстія. Сибирскій университетъ въ городѣ Томскѣ предполагается открыть къ началу 1886—1887 учебнаго года, или нѣсколько ранѣе, около 1-го іюля текущаго года. Сибирскій университетъ первоначально открывается въ составѣ двухъ факультетовъ:

*) Намъ по присылаемымъ обличеніямъ и письмамъ извѣстно, что этими профессіями занимаются выгнанные волостные писари изъ ссыльныхъ, сосланные за подлоги адвокаты и т. п. лица.

историко-филологическаго и физико-математическаго. А юридическій будетъ открытъ, когда признается это нужнымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Университетскій уставъ 23-го августа 1884 года будетъ примѣненъ къ сибирскому университету съ нѣкоторыми измѣненіями, которыя вызываются мѣстными требованіями. Такъ, ст. 99 ст. устава, въ которой положено, что «никто не можетъ быть профессоромъ, не имѣя степени доктора по разряду наукъ, соответствующихъ его кафедрѣ, — не будетъ обязательна для Сибирскаго университета. Въ немъ будутъ допускаемы къ исправленію должностей профессоровъ, доцентовъ и приватъ-доцентовъ, хотя бы они и не имѣли ученой степени доктора. Другая льгота для новаго университета будетъ та, что въ число его студентовъ будетъ дозволено принимать воспитанниковъ духовныхъ семинарій, окончившихъ курсъ по первому разряду; по на этотъ предметъ будутъ установлены особыя правила.

29-го января, Н. М. Пржевальскій имѣлъ счастье представить Государю Императору. Кромѣ производства въ чинъ генералъ-майора, Н. М. Пржевальскому добавлено 600 рублей ежегодныхъ къ его пенсіи, которая такимъ образомъ достигла 1,800 рублей въ годъ. Старшему его помощнику г. Роборовскому, пожалованъ орденъ св. Владимира 4-й степени и прибавлено 200 рублей въ годъ къ прежде получаемой пенсіи, что составитъ 400 рублей ежегодныхъ. Второму помощнику, г. Козлову, пожалованъ знакъ отличія Военнаго Ордена и 500 рублей единовременно. Старшимъ урядникамъ забайкальскаго казачьяго войска: Дюдоку-Иринчинову—знакъ отличія Военнаго Ордена 3-й степени и 120 рублей пожизненной пенсіи; Пантелѣю Телешову пожаловано такое же отличіе Военнаго Ордена и 300 р. единовременно. Остальные участники экспедиціи — нижніе чины (солдаты-гренадеры и забайкальскіе казаки), а также кяхтинскій мѣщанинъ Протопоповъ награждены знаками отличія Военнаго Ордена, съ пожалованіемъ единовременно по 200 рублей.

Ранѣе мы сообщали, что 3-го ноября 1885 года въ Москвѣ праздновался юбилей 25-ти-лѣтней коммерческой дѣятельности А. К. Трапезникова, нынѣ мы получили полное описаніе этого праздника, изданное отдѣльной брошюрой, и считаемъ долгомъ сообщить нашимъ читателямъ, что на юбилей этомъ были учреждены 8 стипендій имени юбиляра, причемъ дали Яковъ Андреевичъ и Андрей Яковлевичъ Нѣмчиновы 5,000 р., Александръ Григорьевичъ Кузнецовъ 5,000 р., наследники И. И. Базанова 5,000 р., Александръ Михайловичъ, Константинъ Михайловичъ, Иннокентій Михайловичъ и Анна Михайловна Сибиряковы 12,000 р., Яковъ Матвѣевичъ Молчановъ 1,000 р., Михаилъ Ѳedorовичъ Пятковъ 500 р., Иванъ Гавриловичъ Громовъ 1,000 р., Иванъ Ѳedorовичъ Токмаковъ 500 р., М. Н. Собашниковы сыновья 500 р., Иннокентій Семеновичъ Котельниковъ 500 р., Тимошей Саввичъ Морозовъ 500 р., Дмитрій Михайловичъ Лаврентьевъ 500 р., Евграфъ Николаевичъ Кухтеринъ 300 р., Ивана Козлова сыновья 300 р., Алексѣй Ивановичъ Щербаковъ 200 р., Сергѣй Васильевичъ Перловъ 100 р., Макаръ Давыдовичъ Мамаджановъ 150 р., Василій Андреевичъ Литвинцевъ 100 р., Михаилъ Ивановичъ Грибушинъ 100 р., лицо, пожелавшее остаться неизвѣстнымъ, 1,800 руб. Всего 35,050 р., на которые приобретены % бумаги, назначенныя:

для 1 стипен. въ моск. ком. учил.	6,400 р.
» 2 » » моск. ком. Александр. учил.	6,000 »
» 2 » » Сибир. университет.	12,000 »
» 1 » » кунгурск. тех. учил.	4,000 »
» 1 » » Губкина	4,000 »
» 1 » » Иркутскомъ тех.	4,000 »
» 1 » » Тюменск. реальн.	3,600 »
Итого	36,000 р.

Кромѣ этихъ восьми, учреждены еще стипендіи: двѣ въ Троицкосавскѣ—на средства г. Нѣмчинова, одна въ Тобольскѣ—на средства гг. Ширковыхъ, и нѣсколько въ Иркутскѣ—на средства разныхъ лицъ.

Недавно въ Петербургъ возвратился изъ Черногоріи путешественникъ и славистъ Павелъ Апполоновичъ Ровинскій. Докладъ его по поводу міросозерцанія черногорскаго народа недавнѣ состоялся въ отдѣленіи этнографіи Императорскаго русскаго географическаго Общества. П. А. Ровинскій слишкомъ хорошо извѣстенъ сибирякамъ и во время своего путешествія въ Восточную Сибирь и на Амуръ оставилъ самыя пріятныя воспоминанія въ нихъ. Та же самоотверженность, горячая преданность изученію славянскихъ народностей одушевляли его нѣсколько лѣтъ и въ новой работѣ. Его возвращенію въ Россію порадуются всѣ знавшіе его.

Минувшимъ лѣтомъ при-лепскому населенію Киренскаго округа нанесенъ былъ громадный вредъ наводненіемъ. Теперь тамъ ощущается, по словамъ корреспондента «Сибири», страшный недостатокъ въ хлѣбѣ, цѣна котораго дошла уже до 3 р. за пудъ. Ко всему этому, въ нынѣшнюю зиму, по случаю глубокихъ снѣговъ, совсѣмъ не упрямьсли бѣлки, которой должно поступить съ Лены въ Иркутскъ не болѣе десятой части противъ прежнихъ лѣтъ.

Въ Якутскѣ мѣстнымъ обывателямъ угрожаетъ также голодовка. Уже въ ноябрѣ мѣсяцѣ хлѣбъ доходилъ здѣсь—ржаной до 3 р. 70 к., а пшеничный—до 4 р. 60 к. за пудъ.

Въ «Семипалатинскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ» напечатано, что три киргиза изъявили похвальное желаніе быть членами семипалатинскаго дамскаго попечительнаго о бѣдныхъ Общества.

Въ Читѣ предполагается устройство женской монастырской общины, по почину монахини иркутскаго Знаменскаго женскаго монастыря Павлы Трегубовой, которая уже обратилась въ думу съ просьбой объ отводѣ въ бесплатное пользованіе мѣста земли подъ устройство этой общины.

Статскій совѣтникъ Нѣмчиновъ пожертвовалъ 15,000 руб. на содержаніе сиропитательно-ремесленной, его имени, школы въ г. Троицкосавскѣ.

По словамъ «Сибирской Газеты», интересъ послѣднихъ дней въ Забайкальѣ составляетъ пожаръ Усть-Карійскихъ магазиновъ; говорятъ, по отчетамъ хлѣба значится около 40,000 пудовъ, а по обгорѣвшимъ засѣкамъ видно, что его въ наличности было не больше 500 пуд. Прекуръезныя вещи рассказываютъ объ этомъ пожарѣ: когда загорѣлось внутри одного корпуса, ключи отъ другаго почти силой пришлось отбирать у комиссара. Между прочимъ, замѣчено было хищничество со стороны казачьей команды, составлявшей караулъ, подъ руководствомъ урядника, такъ что пришлось вокругъ казаковъ поставить цѣпь изъ благонадежныхъ ссыльно-каторжныхъ! Наряжено слѣдствіе.

Эти свѣдѣнія находятъ подтвержденіе въ особомъ объявленіи военнаго губернатора Забайкальской области, слѣдующаго содержанія. «Во время пожара въ Усть-Карѣ въ складочныхъ магазинахъ въ ночь на 4 октября 1885 года и, по окончаніи его, съ мѣста пожара расхищена часть имущества, принадлежащаго горному и тюремному вѣдомствамъ. Имущество перваго вѣдомства заключается въ различныхъ подѣлкахъ изъ желѣза и чугуна (кухонная посуда, молотки, клинья и т. п.), въ желѣзахъ различнаго сорта, а имущество втораго — въ различныхъ предметахъ арестантской одежды, обуви (бродни, черки, сапоги, коты), холстѣ, сукнѣ, мѣшкахъ» и т. п.

Чудный городъ Томскъ. Что ни новости, то перлы. Сказать что либо про исполненіе пьесъ въ мѣстномъ театрѣ, — говорить театральныи хроникеръ «Сиб. Газеты», — нѣтъ возможности: вѣроятно, по случаю праздника, публика вела себя такъ неистово, что отнимала всякую возможность слѣдить за игрой; не только въ райкѣ, переполненномъ до нельзя, но и въ креслахъ, въ буквальный смыслѣ слова, дымъ стоялъ коромысломъ: шумъ

и гамъ, производимые публикой, положительно заглушали слова актеровъ, а положеніе этихъ послѣднихъ было самое критическое, въ особенности въ тѣ моменты, когда изъ райка швыряли на сцену мѣдныя деньги (фактъ!): тутъ приходилось уже думать не о роли, а о томъ, какъ бы уйти со сцены съ цѣлой головой. Да, «прежестокіе, сударь мой, правы въ нашемъ городѣ», — заключаетъ хроникеръ.

Изъ Якутска сообщаютъ въ газету «Сибирь», что одинъ «большой баринъ» сослалъ за Верхоянскъ своей властью, «безъ суда и приговора», не лишеннаго правъ обывателя П. Конюхова «за то, что онъ заочно, а затѣмъ при спросѣ, подтвердилъ на письмѣ», что баринъ этотъ «живетъ съ цыганкой», и говорилъ, что «донесетъ въ святѣйшій синодъ». Конюхову пришлось за эту провинность промаяться 5 лѣтъ въ компаніи съ медвѣдями, пока «большой баринъ» не умеръ...

Засѣданіе Иркутской думы, 17 декабря, по словамъ «Сибирской Газеты», прибавило еще одну иллюстрацію къ характеристикѣ ея нынѣшняго состава: значительная часть гласныхъ не менѣе краснорѣчиво, чѣмъ публицисты «Сиб. Вѣстн.», доказывали вредъ, приносимый ограниченіемъ числа кабаковъ и отстаивали свободу спиванія народа виннымъ зельемъ. Въ концѣ концовъ, только большинствомъ двухъ голосовъ (13 противъ 11-ти) ограниченіе числа питейныхъ заведеній осталось въ своей силѣ, да и то рѣшено назначить къ открытію, въ будущемъ году, вмѣсто нынѣшнихъ 11-ти пнт. завед.—20 кабаковъ, которые должны быть розданы исключительно складчикамъ!!..

Въ послѣднемъ засѣданіи томской городской думы доложены были: 1) отчетъ комиссіи, учрежденной въ 1882 г. для раздачи пособій погорѣльцамъ; изъ отчета оказалось, что всѣхъ денегъ въ распоряженіе комиссіи поступило 37,579 р. и выдано пособій: 128 домовладѣльцамъ 26,083 р. и 338 квартирантамъ 6,154 р. и затѣмъ осталось въ наличности (съ наросшими процентами) 3,754 р. 95 п. и 47 кирпичей чая. Дума опредѣлила: оставшіяся деньги, съ присоединеніемъ къ нимъ имѣющихся быть вырученными отъ продажи чая, обратить въ запасный капиталъ на случай выдачи пособій погорѣльцамъ, отчетъ же комиссіи напечатать въ «Сиб. Газ.» и «Губ. Вѣд.», и 2) записка гласнаго Б. П. Шостаковича и врача А. И. Макушина о введеніи въ Томскѣ карточной системы для записыванія умершихъ. Поводомъ къ этому мѣропріятію послужило то обстоятельство, что въ послѣдніи 10 л. (1876—1885) естественнаго прироста населенія въ Томскѣ вовсе нѣтъ (число умершихъ—28,993—превышаетъ число родившихся—24,562—на 4,491) и потому представляется настоятельная необходимость узнать, отъ какихъ именно болѣзней умираютъ горожане, имѣть же объ этомъ самыя положительныя свѣдѣнія можно только при карточной системѣ записыванія умершихъ, такъ какъ въ метрическихъ книгахъ причины смерти записываются крайне неточно. Дума проектъ этотъ одобрила и на расходы по его исполненію ассигновала 100 руб.

Изъ Нерчинскаго округа пишутъ въ «Сиб. Газ.», что хищничество и продажа золота въ тѣхъ мѣстахъ рабочими вино-торговцамъ и разнымъ поставщикамъ мяса и пр. для промысловъ,—здѣсь не рѣдкость, но не всегда удается поймать съ купленнымъ золотомъ. Нынѣшнимъ же лѣтомъ, по счастливой случайности, хотя и удалось схватить главу всѣхъ скупщиковъ Бѣ—кова на мѣстѣ преступленія, и отыскать укромное мѣстечко въ его палаткѣ, гдѣ подъ землей хранилось 19 фунтовъ шлиховаго золота и 5,000 руб. денегъ, но отъ нихъ, при допросѣ, Б. отперся.

Въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ» печатаются довольно интересные очерки дальняго востока нашего обширнаго отечества. Въ одномъ изъ номеровъ описывался Владивостокъ, который изображался въ такихъ краскахъ:

«Трудно повѣрить, чтобы могъ существовать военный и коммерческій портъ, совершенно изолированный отъ страны, но фактъ на лицо — это Владивостокъ. До 1881 года отъ Влади-

востока до поста Раздольнаго (60 верстъ) сухопутное сообщеніе состояло изъ вьючной тропы, по которой въ распутицу проѣхать было невозможно. Въ концѣ 1876 года понадобилось передвинуть во Владивостокъ артиллерию и военные грузы, по случаю ожидавшейся войны съ Англійей — и о ужасъ! не то, что провезти орудіе, съ 2-хъ аршиннымъ ходомъ лафета, но и простую телегу нельзя протаскать. Хорошо, что англичане тогда испугались, и дали возможность отложить перевозку до зимы, а потомъ и самую войну отложили.. Тутъ ужъ пошла писать губернія! Писали, телеграфировали, командировали, строили, и, къ общему удовольствію, лѣтомъ 1881 года—выстроили дорогу, вкратцѣ постройку что-то тысячъ въ восемьдесятъ».

Въ Омскѣ, 27-го января, управленію государственныхъ имуществъ разрѣшено произвести расходъ на ремонтъ зданія и необходимое первоначальное обзаведеніе для открываемой здѣсь сельско-хозяйственной школы.

«Екатеринбургская Недѣля» сообщаетъ, что, по окончаніи постройки Екатеринбургско-Тюменской желѣзной дороги болѣе ста человекъ осталось за штатомъ. Они рассчитывали получить двухмѣсячный окладъ жалованья, разрѣшенный къ выдачѣ, согласно всеподданнѣйшему докладу министра Путей Сообщенія. Впро-долженіе долгаго времени ходили они въ управленіе желѣзной дороги, причемъ не только не получили удовлетворенія, но однажды были почти прогнаны, чуть не съ содѣйствіемъ полиціи.

Изъ Екатеринбурга въ «Казанскій Листокъ» пишутъ: «Здѣсь въ настоящее время много толкуютъ о дѣятельности новаго горнаго ревизора Севастьянова, направленной на раскрытіе и возможное уничтоженіе въ корнѣ многихъ нарушеній устава о частной золотопромышленности, практиковавшихся съ незапамятныхъ временъ. Многія продѣлки выведены уже имъ на свѣтъ Божій и виновники привлечены къ отвѣтственности, но масса злоупотребленій ждетъ еще разоблаченій».

Въ Иркутскѣ, послѣ продолжительной болѣзни, скончался Федоръ Николаевичъ Волковъ. Онъ принадлежалъ, по словамъ газеты «Сибирь», къ числу тѣхъ, теперь уже немногихъ стариковъ, которые и въ прежнее время высоко цѣнили народное образованіе и, по мѣрѣ возможности, старались содѣйствовать его развитію. Онъ служилъ по учебной части и, будучи уѣзднымъ учителемъ въ Троицкосавскѣ, основалъ тамъ въ 1838 г. первую въ Сибири частную школу для дѣвочекъ. Въ послѣдніе годы онъ долго былъ предсѣдателемъ иркутскаго Общества пособія учащимся и отказался отъ этого званія, только по преклонности лѣтъ. Общество это много обязано ему своимъ развитіемъ.

Бревно на небѣ и похождения землемѣровъ. Удивительныя вещи случаются въ Азіи; помѣщаемъ курьезную корреспонденцію объ одномъ небесномъ явленіи въ связи съ дѣятельностію земныхъ землемѣровъ: «На Пасхѣ 29-го марта 1885 года, предъ закатомъ солнца въ станицѣ Урджарской было странное явленіе. При ясной погодѣ, на горизонтѣ показалось облако, въ видѣ длиннаго бревна (?), въ горизонтальномъ положеніи, оба конца острые. Съ полчаса оно находилось безъ движенія (скажете!). Потомъ какъ будто бы моментально что-то перерѣзало его пополамъ, на двѣ равныя части, которыя отдѣлились одна отъ другой (удивительно!). Затѣмъ эти части постепенно стали поворачиваться острыми концами къверху и, соединившись ими, пришли въ то же положеніе, какъ и сначала. Черезъ четверть часа разрываются опять и отходятъ одна половина отъ другой горизонтально же въ стороны, потомъ опять сходятся концами; такъ повторялось это явленіе три раза и начало постепенно исчезать. (Удивительное явленіе! можно сказать). Казаки, бывшіе на сходкѣ, наблюдали за этимъ диковиннымъ явленіемъ и высказали, что это не къ добру, а именно: будетъ нынѣ голодъ или моръ, а не то землемѣръ на дворѣ. Пословица эта скоро оправдалась: пріѣхалъ землемѣръ А., и начались торги за надѣлъ земли казакамъ; покончили на

300 рубльяхъ. Но неожиданно для казаковъ въ половинѣ лѣта прѣхалъ другой А., и опять началась переторжка, еще прибавили 200 рублей. Казаки остались вполне увѣрены, что судьба ихъ этимъ застрахована на долгія времена. Потомъ мнѣ привелось быть проездомъ въ селеніи Осиновскомъ, гдѣ крестьяне, совершенно при постороннемъ разговорѣ, тоже объяснили мнѣ, что первый А. былъ и у нихъ, и также остались имъ довольны за страхованіе земли: за триста десятинъ, въ которыхъ они очень нуждались, отдѣлались только 250 рублями.

Вѣдь даже метеорологическія явленія на Востокѣ предвѣщаютъ только прибыли! Счастливыя мѣста!

Мы получили весьма загадочную телеграмму, начинающуюся: «Всему конецъ мѣра уполномочьте Томскѣ Петербургъ для условій. Редакторъ «Сибирскаго Вѣстника» Василій Петровичъ Картамышевъ. «Мы, къ сожалѣнію, ровно ничего не поняли изъ подобной телеграммы, такъ какъ съ г. Картамышевымъ дѣлъ не имѣемъ. Весьма также сожалѣемъ, что Василій Петровичъ, занявъ столько словъ своею подписью, оставилъ, однако, сущность дѣла очень темной и лаконичной.

Мы не думаемъ, что это какой либо вызовъ, но скорѣе склонны полагать, что телеграмма вызвана веселымъ настроеніемъ духа.

ЭКСПЕДИЦІЯ Н. М. ПРЖЕВАЛЬСКАГО.

29-го минувшаго января, въ концертной залѣ дворца Великой Княгини Екатерины Михайловны состоялось торжественное собраніе Императорскаго русскаго географическаго Общества для привѣтствованія возвратившагося изъ послѣдняго своего путешествія по Центральной Азій почетнаго члена Общества, Н. М. Пржевальскаго. Къ 8 часамъ вечера концертная зала наполнилась многочисленною публикою, а на эстрадѣ заняли мѣста вице-предсѣдатель, П. П. Семеновъ, помощникъ предсѣдателя, баронъ Остенъ-Сакенъ, секретарь А. В. Григорьевъ, члены совѣта Общества и лица, которыя за свои научные труды были увѣнчаны Обществомъ медалями: Константиновскою и имени гр. Литке. Въ началѣ девятого часа въ залу прослѣдовали Ихъ Высочества Великіе Князья и Великія Княгини, послѣ чего поднялся на эстраду Н. М. Пржевальскій, встрѣченный рукоплесканіями всѣхъ присутствовавшихъ. Собраніе открылось привѣтственною рѣчью вице-предсѣдателя П. П. Семенова. По окончаніи рѣчи вице-предсѣдателя, Н. М. Пржевальскій былъ привѣтствованъ депутаціею отъ города С.-Петербурга, во главѣ которой стоялъ городской голова В. И. Лихачевъ. Затѣмъ, путешественникъ взошелъ на кафедру и приступилъ къ описанію своего послѣдняго путешествія, предпославъ ему сначала сжатый обзоръ своихъ прежнихъ маршрутовъ и экспедицій по Центральной Азій. Нижеслѣдующія строки представляютъ краткое изложеніе хода послѣдней экспедиціи и главнѣйшихъ изъ добытыхъ ею научныхъ результатовъ.

3-го августа 1883 года, Н. М. Пржевальскій отправился изъ Петербурга въ свое четвертое путешествіе въ обществѣ своихъ двухъ ближайшихъ помощниковъ—подпоручика Роборовскаго и вольноопредѣляющагося Козлова. На пути изъ Кяхты, которая была избрана исходнымъ пунктомъ, въ Ургу, къ нимъ присоединились и остальные участники экспедиціи—переводчикъ и 20 нижнихъ чиновъ, всѣ по выбору Н. М. Пржевальскаго. Изъ Урги экспедиція выступила 8-го ноября 1883 года и, пройдя поперекъ пустыни Гоби, черезъ городъ Дынъ-юанъ-инъ, т. е. тѣмъ же путемъ, которымъ Н. М. Пржевальскій уже проходилъ во время своего путешествія въ страну тангутовъ, прибыла къ озеру Куку-норъ и прошла далѣе къ подножію горъ Бурханъ-Будда, ограждающихъ къ сторонѣ Цайдама высокое нагорье сѣвернаго Тибета. Здѣсь былъ оставленъ весь лишній багажъ и запасные верблюды, подъ карауломъ 7 казаковъ, самъ же путешествен-

никъ съ большею частью отряда отправился на истокъ Желтой рѣки. Послѣ труднаго перевала черезъ возвышенности въ 15,700 футовъ абсолютной высоты, экспедиція спустилась на высокое нагорье сѣвернаго Тибета, лежащее на высотѣ 14,000—15,000 футовъ надъ уровнемъ моря; на этомъ-то нагорьѣ, въ его восточной части, лежатъ истоки двухъ знаменитыхъ китайскихъ рѣкъ—Желтой, или Хуанъ-хэ, и Голубой, или Анъ-цзы-цзяна, которыя до сихъ поръ еще никѣмъ не были изслѣдованы. Экспедиція, пройдя около сотни верстъ къ югу отъ горнаго хребта, достигла своей цѣли—истокъ Желтой рѣки. Она образуется на абсолютной высотѣ 13,600 футовъ изъ 2-хъ рѣчекъ, притекающихъ съ юга и съ запада, изъ горъ, и питается многочисленными ключами обширной болотистой долины Одонъ-тала. Отъ истоковъ Желтой рѣки экспедиція отправилась далѣе на югъ къ рѣкѣ Голубой или, по мѣстному названію, Ды-чу. Мѣстность представляла холмистое, иногда гористое плато, большею частью, покрытое кочковатыми болотами. Водораздѣлъ этихъ двухъ рѣкъ имѣетъ около 14,500 футовъ абсолютной высоты; далѣе на югъ мѣстность измѣняетъ свой характеръ и превращается въ альпійскую горную страну, но лѣсовъ по горамъ не встрѣчается.

Пройдя около сотни верстъ по этой странѣ, экспедиція достигла береговъ Голубой рѣки, протекающей въ этомъ мѣстѣ на абсолютной высотѣ 12,700 футовъ. Рѣка, стѣсненная горами, имѣетъ въ ширину сажени 50—60; ея теченіе весьма быстро и глубина велика. Все это липало экспедиціи возможности переправиться на другой берегъ и, проведя недѣлю на берегахъ Голубой рѣки, она возвратилась къ истокамъ Хуанъ-хэ, для изслѣдованія ея озеръ. Большія озера верхняго теченія Желтой рѣки были названы: одно—«Русскимъ», а другое—озеромъ «Экспедиція». Переваливъ снова черезъ хребетъ Бурханъ-Будда, экспедиція спустилась въ равнины Цайдама, послѣ тысячевертнаго странствованія по Тибету въ мѣстахъ, куда еще не проникали европейскіе изслѣдователи. Проведя въ Цайдамѣ почти мѣсяцъ, экспедиція двинулась далѣе въ его западную часть, въ урочище Гасъ, вдоль по южному Цайдаму; вся мѣстность на пути представляла обширную солончаковую равнину, поросшую вблизи горъ кустами тамариска, хормыка и сугака; но дальше отъ горъ на сѣверъ, залегаютъ голые солончаки и тянется узкою полосой съ востока на западъ солоное озеро Добасунъ-норъ, въ которое впадаютъ вытекающія изъ хребта Куэнъ-луна довольно значительныя рѣчки: Байнъ-голь, Найдминъ-голь и Уму-муренъ. Рѣка Уму-муренъ ограничиваетъ съ запада солончаковыя равнины южнаго Цайдама; далѣе къ сѣверу и сѣверо-западу, съ хребта Алтынъ-тага, залегаютъ обширная, безводная и неплодная площадь, гдѣ только изрѣдка бродятъ дикіе верблюды.

Въ концѣ ноября 1884 года, экспедиція прибыла въ урочище Гасъ, гдѣ былъ устроенъ снова складочный пунктъ на время зимней экскурсіи въ Тибетъ. Но прежде выступленія въ Тибетъ, были посланы два казака и монголъ на сѣверъ, для розысканія пути къ озеру Лобъ-норъ; послѣ ихъ возвращенія, часть казаковъ, лишній багажъ и верблюды были оставлены въ Гасѣ, а экспедиція въ числѣ 13 человекъ съ 25 верблюдами и 4 лошадьми, направилась къ западу по обширной долинкѣ, которая залегаютъ на протяженіи 225 верстъ между горами Алтынъ-тагъ, съ сѣвера, и Куэнъ-луномъ, съ юга. Долина постепенно понижается къ западу и, при соединеніи этихъ двухъ хребтовъ, имѣетъ около 14,000 ф. абсолютной высоты, тогда какъ урочище Гасъ лежитъ всего на высотѣ 9,000 ф. Эта долина была названа «Долиною вѣтровъ», такъ какъ она направляется съ востока на западъ, какъ разъ по пути преобладающихъ во всей Центральной Азій западныхъ вѣтровъ, вслѣдствіе чего они здѣсь постоянно и господствуютъ. Эта экскурсія продолжалась 54 дня, причѣмъ было пройдено около 800 верстъ по мѣстностямъ, совершенно не изслѣдованнымъ, причѣмъ была вновь открыта громадная вѣчно-снѣговая горная группа Джинъ-ри, имѣющая болѣе 20,000 ф. абсолютной высоты и составляющая узелъ центральнаго Куэнъ-луна. Къ востоку отъ Джинъ-ри

направляется хребтъ Марко-Поло и параллельно ему къ сѣверу идутъ хребты Гаринга, Дзуха, Торой и другіе, до горъ Бурханъ-Будда. На сѣверо-западѣ отъ Джинъ-ри тянется снѣжный хребтъ, который г. Пржевальскій назвалъ хребтомъ „Колумба“, а еще далѣе на сѣверо-западѣ, до соединенія съ горами Алтынъ-тагъ, идетъ хребтъ, окрещенный именемъ „Московского“; его высшая точка, гора „Кремль“, достигаетъ 20,000 ф. высоты. Прямо на западъ отъ Джинъ-ри идетъ громадный снѣговой хребтъ, который экспедиціи не удалось изслѣдовать вблизи и потому онъ былъ названъ „Загадочнымъ“; его высшая точка, названная „Шапкою Мономаха“, вѣроятно, не ниже Джинъ-ри. Хребтъ „Загадочный“ далѣе на западъ примыкаетъ къ Алтынъ-тагу и такимъ образомъ замыкаетъ съ юга котловину, лежащую на высотѣ около 13,000 ф., на которой было найдено у южныхъ склоновъ хребта „Колумба“ соленое озеро, свободное отъ льда даже и зимою и потому названное „Незамерзающимъ“.

Въ половинѣ января 1885 года, экспедиція прибыла въ урочище Гасъ и вскорѣ вышла на сѣверъ къ озеру Лобъ-норъ, гдѣ была встрѣчена весьма радушно правителемъ Лобъ-нора, Кунчиюкъ-Бекюмъ. Съ выходомъ къ Лобъ-нору, Н. М. Пржевальскій замкнулъ третью линію своихъ путей по Центральной Азій; первый изъ нихъ идетъ, отъ Кяхты черезъ Ургу, Алашанъ, Куку-норъ и Цайдамъ, въ сѣверный Тибетъ; второй—изъ Зайсана, черезъ Хами, Са-чжеу и Цайдамъ, въ Тибетъ; третій—изъ Кульджи, черезъ городъ Корла, Лобъ-норъ, въ Тибетъ. На Лобъ-норѣ экспедиція пробыла около двухъ мѣсяцевъ и 20-го марта направилась далѣе, черезъ деревню Чархалыкъ, къ оазису Черченъ, до котораго отъ Лобъ-нора около 375 вер. Последняя часть пути къ нему проходить по берегу р. Черченъ-Дарья, вытекающей изъ Тибетскихъ горъ, которая въ восточной части носитъ названіе Нанъ-Шаня, а въ срединѣ—Алтынъ-тага; далѣе же къ западу отъ верховьевъ р. Черченъ хребтъ не имѣетъ мѣстнаго названія и потому путешественникъ далъ ему названіе „Русскаго“, до верховьевъ р. Керіи. 14-го апрѣля экспедиція пришла въ оазисъ Черченъ, на рѣкѣ того же имени. Весь оазисъ состоитъ изъ 600 дворовъ, всего приблизительно до 3,000 душъ обоего пола, принадлежащихъ къ двумъ племенамъ Мачинъ и Ардбюль. Рядомъ съ оазисомъ видны слѣды двухъ старинныхъ городовъ; нынѣ на ихъ мѣстахъ осталась безплодная пустыня. Изъ Черчена въ Керію идутъ два пути. Н. М. Пржевальскій избралъ южный путь, проходящій вблизи Тибетскихъ горъ, названныхъ здѣсь хребтомъ „Русскимъ“; онъ тянется на разстояніи 400 вер. и къ сѣверу имѣетъ почти отвѣсные склоны; особенно высока его юго-западная часть, гдѣ вблизи Керійской рѣки высятся громадная пирамидальная вершина, достигающая по видимому 22,000—23,000 ф. высоты; она была названа „Горой Царя-Освободителя“. Удобныхъ переходовъ черезъ этотъ хребтъ нѣтъ. Оазисъ Керіи, одинъ изъ наибольшихъ, пройденныхъ экспедиціею, лежитъ на берегу рѣки того же имени; въ немъ до 3,000 сакель; здѣсь, дважды въ недѣлю, бываетъ базаръ, на которомъ продаются русскіе товары. Отсюда начинается длинный рядъ оазисовъ, которые, съ большими или меньшими промежутками, идутъ черезъ города Хотанъ, Яркендъ, до Кашгара, и затѣмъ по южному склону хребта Тянь-Шаня; главное занятіе жителей—земледѣліе и садоводство.

Китайскія власти въ Керіи наружно встрѣтили экспедицію съ почетомъ, а тайно, между тѣмъ, воздвигали ей препятствія на пути ея въ Тибетъ. Но, къ сожалѣнію, собранныя свѣдѣнія показали, что съ верблюдами пройти въ Тибетъ было нельзя; тогда были наняты лошади, и, оставивъ лишній багажъ, экспедиція двинулась къ югу, надѣясь пробраться въ Тибетъ ущельемъ р. Курабъ, но тропинки оказались недоступными для лошадей, и потому пришлось поневолѣ отказаться отъ экскурсіи въ сѣверо-западный Тибетъ. Часть горъ между рѣками Керія и Юрунъ-Кашъ была названа хребтомъ „Керійскимъ“. Въ началѣ августа, экспедиція вышла на дорогу изъ оазиса Чира въ городъ Хотанъ и черезъ этотъ городъ вдоль по Хотанской рѣкѣ прошла къ

берегамъ р. Тарима, причемъ оказалось, что рѣка Хотанъ не всегда доходитъ до Тарима, а только въ полоую воду, тогда какъ Таримъ, напротивъ, вѣроятно, судоходенъ на большомъ протяженіи. Отъ его береговъ экспедиція направилась черезъ городъ Аксу и урочище Турфанъ къ озеру Иссыкъ-Куль въ родные предѣлы и прибыла въ Караколь, на его восточномъ берегу, въ началѣ ноября 1885 года („Прав. Вѣст.“).

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Енисейскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Нѣтъ здѣсь земства, нѣтъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, нѣтъ податныхъ инспекторовъ, въ обязанность коихъ входитъ, какъ извѣстно, забота и ходатайство объ отсрочкѣ и сложеніи податей и недоимокъ, а есть только волостныя правленія и выборные представители крестьянъ, которые ни болѣе ни менѣе какъ низшіе полицейскіе агенты, которыхъ полицейское управленіе можетъ миловать и карать, и поэтому въ дѣйствіяхъ ихъ нѣтъ ни сочувствія, ни состраданія, ни заботливости о положеніи человѣка. Подъ вліяніемъ и постояннымъ присутствіемъ этого неисконнаго крестьянскаго горя и чувства человѣческой начинаютъ замѣтно притупляться въ нашемъ крестьянствѣ: оно дѣлается равнодушно къ бѣдствію другаго, и меня всегда поражаетъ этотъ фактъ, но я не виню въ этомъ нашъ бѣдный народъ... Множество причинъ, чисто постороннихъ, создало это несчастное положеніе, выходъ изъ котораго въ лучшемъ будущемъ... Къ иллюстраціи этого невѣроятнаго факта я позволю себѣ привести случай, недавно рассказанный мнѣ, чуть не со слезами на глазахъ. Крестьянинъ деревни Коченовой Степанъ Баранкинъ везъ, вмѣстѣ съ другою артелью, отъ хозяина спиртъ на промысла; на одномъ зимовьѣ часть этого спирта похитилъ поселенецъ того же селенія, и за это артель изрядно побила его, но въ побояхъ этихъ Баранкинъ не участвовалъ, въ чемъ имѣлъ и свидѣтелей. Поселенецъ обратился съ жалобою къ горному исправнику, такъ какъ преступленіе было совершено въ вѣдѣніи его, т. е. въ сѣверной тайгѣ. Съ крестьянъ были взяты горнымъ исправникомъ подписки, въ которыхъ они обязывались внести денежный залогъ въ размѣрѣ 450 рублей, и они были отпущены на свободу. Баранкинъ вслѣдъ затѣмъ подалъ въ окружный судъ жалобу на дѣйствія низшихъ полицейскихъ органовъ и въ томъ числѣ на волостной судъ, къ которому какимъ-то образомъ дѣло это о побояхъ перешло, и просилъ назначить по дѣлу этому слѣдствіе, надѣясь представить отъ себя свидѣтелей въ неучастіи въ преступленіи. Сдѣлано ли что по этой жалобѣ, Баранкинъ не знаетъ и до сихъ поръ, но полагаетъ, что жалоба его оставлена безъ послѣдствій, такъ какъ къ нему уже неоднократно, по требованію волостнаго суда, приступали съ требованіемъ уплаты 100 рублей, а въ послѣднее время, когда онъ собрался уже выѣхать съ кладью на прииски, даже угрожали динисью лошадей. Мужикъ былъ въ отчаяніи, потому что это было равносильно его раззоренію, но, желая спасти себя и свою семью отъ голодной смерти, онъ рѣшился, не находя нигдѣ ни помощи, ни совѣта, отдать деньги и для этого распродать часть своего имущества и запродавать свой трудъ. Несомнѣнно, эта потеря будетъ тою петлею, которая рано или поздно вовсе затянетъ мужика. По-настоящему подобное преступленіе должно бы вызвать слѣдствіе съ опросомъ, конечно, свидѣтелей, затѣмъ переходъ его въ судебное мѣсто, т. е. въ окружный судъ, такъ какъ преступленіе совершилось внѣ раіона волостнаго суда, къ которому однакожъ, дѣло это, по неисповѣдимымъ судьбамъ, переходить, и здѣсь волостные суды, очевидно, подъ вліяніемъ подкупа со стороны довѣреннаго побитаго поселенца, дѣйствуютъ явно во вредъ и ущербъ несчастнаго крестьянина (Баранкина), тѣмъ болѣе, что имъ удалось уже взыскать 350 рублей съ той артели крестьянъ, которая участвовала въ избіеніи поселенца. Не говоритъ ли этотъ фактъ за плохое положеніе нашего волостнаго суда, о дѣйствіяхъ котораго еще такъ мало появлялось въ сибирской печати. Наконецъ, въ частности не обратитъ ли на этотъ фактъ вниманіе какая нибудь восточно-сибирская власть и не сдѣлаетъ ли запросъ по этому дѣлу; вѣдь въ противномъ случаѣ подобныя нарушенія могутъ повторяться,

сдѣлаться хроническими и еще болѣе будутъ бить и добивать наше крестьянство. При подобныхъ порядкахъ и тягости податей и частыхъ неурожаяхъ, при общемъ упадкѣ дѣлъ, что будетъ представлять наше крестьянство черезъ 15—20 лѣтъ, — Богъ вѣдаетъ, и неужели Сибирь ужь такая несчастная страна, что все отъ нея отвернулось...

Томскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Минувшій 1885 годъ прошелъ для Томска далеко не такъ безслѣдно, какъ предшествовавшіе годы, за исключеніемъ 1880 года, времени закладки Сибирскаго университета, которые нѣмалъ выдающимся въ исторіи Сибири не могли быть отмѣчены, безслѣдно канувши въ вѣчность. Прежде всего въ 1885 году ожидалось открытіе Сибирскаго университета, къ сожалѣнію, не сбывшееся; въ этомъ же году введены здѣсь крестьянская и судебная реформы; пріѣздъ новаго начальника губерніи, учрежденіе попечительства западно-сибирскаго учебнаго округа и, наконецъ, увеличеніе и улучшеніе по народному просвѣщенію. О Сибирскомъ университетѣ мы можемъ сказать, что постройка и отдѣлка его совершенно окончены, за исключеніемъ производящагося ремонта; водопроводъ тоже оконченъ съ проведеніемъ трубъ въ нѣкоторыя зданія; газовый заводъ будетъ оконченъ въ текущемъ году, и ко времени открытія университета (въ іюнь мѣсяцѣ) все будетъ готово. Судебная реформа хотя и подвигалась черепашиными шагами, но уже успѣла кое-гдѣ оказать свое благотворное дѣйствіе и въ дѣлѣ пресвѣнія произвола въ административныхъ сферахъ оказала цѣнную услугу населенію, въ особенности въ окружныхъ городахъ, гдѣ честь и безопасность личности зависѣли отъ какого нибудь полицейскаго надзирателя, усердно дѣйствовавшего по старинкѣ и по традиціи приказныхъ и подъячихъ. О крестьянской реформѣ нечего говорить, — она уже отчасти освѣщена мѣстными газетами. О новомъ началникѣ тоже нечего сказать, ибо ничего въ сущности съ его пріѣздомъ не измѣнилось, такъ какъ тѣ чиновники, которыхъ мы видѣли прежде, служатъ и теперь, то, что процвѣтало прежде, процвѣтаетъ и теперь. Попечителемъ западно-сибирскаго учебнаго округа, какъ извѣстно, назначенъ бывшій ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета В. М. Флоринскій, который вѣсть съ тѣмъ назначенъ и предсѣдателемъ строительнаго комитета Сибирскаго университета; причемъ министерство народнаго просвѣщенія возложило на его обязанность сократить личный персоналъ комитета и принять въ свое вѣдѣніе всѣ постройки университетскихъ зданій. Старые воротили сначала было струсили новаго предсѣдателя. Управленіе попечителя открыто съ пріѣздомъ правителя канцеляріи г. Томашинскаго. Въ настоящее время въ управленіи одинъ столоначальникъ съ двумя помощниками, четыре писца, архиваріусъ и бухгалтеръ.

Появленіе „Сибирскаго Вѣстника“ ознаменовалось ликоваціемъ со стороны уголовныхъ ссыльныхъ и крайнимъ неудовольствіемъ тѣхъ, кто видитъ въ печатномъ словѣ честныхъ борцовъ за правду.

Албазинъ (корресп. „Восточ. Обозр.“). Въ нашемъ городѣ въ видѣ часто повторяющихся кражъ и убійствъ отражается близость Желтуги*). Теперь на этомъ пріискѣ снова до 3,000 народу, провизія подвозится, не смотря на разставленные китайскіе кордоны, вслѣдствіе того, что китайцы весьма любятъ свой карманъ. Драгоценный металлъ привлекаетъ всякій народъ: здѣсь можно встрѣтить и каторжника съ Сахалина, и пріисковаго рабочаго, и отставнаго чиновника, и бывшаго приказчика — народъ все отчаянный. Но, не смотря на такой сбродъ, порядки на самомъ пріискѣ были образцовые, кражъ почти не было, такъ какъ съ провинившимися обходились круто: немилосердно драли, а нѣсколькихъ даже повѣсили. Но въ окрестностяхъ пріиска весьма легко можно быть и ограбленнымъ, и убитымъ, конечно, съ цѣлью грабежа. Бьютъ и грабятъ и русскіе, и орононы; поэтому путь съ пріиска весьма труденъ. Близъ Игнашиной и по берегамъ Амура разбросаны трупы; случается видѣть, что и по рѣкѣ плывутъ мертвыя тѣла. Многие знаютъ, что по рѣкѣ Ульдыгичу лежатъ подъ валежникомъ скелеты, но до него нѣтъ никому дѣла, такъ какъ это скелетъ бобыля. Недавно преступники, убившіе и ограбившіе мужа и жену, прибыли въ Албазинъ продавать ограбленные вещи. Они уже почти все продали, но тутъ пріиспѣла погоня, и тогда только догадались,

*) Такъ называется вольный пріискъ на китайской сторонѣ близъ Игнашиной.

почему вещи продавались такъ дешево. — Золото въ Желтугѣ сначала скупали евреи, но ихъ выгнали, потомъ скупали русскіе купцы и, наконецъ, правительство. Немало металла уходитъ и спиртоносамъ. Около пріиска ютятся цѣлыя артели послѣднихъ, народъ смѣлый, не задумывающійся достать золото не только впрокъ на спиртъ, но и убійствомъ. Члены одной артели убиваютъ членовъ другой, если узнаютъ, что у нихъ порядочно золота и спирта. Однимъ словомъ здѣсь: *bellum omnium contra omnes* изъ-за золотого тельца.

Кокандъ (корр. „Вост. Обозр.“). Еще недавно столица Ферганы, да и теперь самый населенный и торговый въ ней городъ, центръ туземной промышленности, разсадникъ религіознаго просвѣщенія русскихъ мусульманъ, и, наконецъ, естественный ключъ военныхъ операцій по лѣвую сторону Сыръ-Дарьи, такъ какъ стоитъ на главномъ пути черезъ единственный мостъ на Сыръ-Дарьѣ у Ходжента, — Кокандъ, безъ сомнѣнія, есть одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Туркестанскаго края. Но, странное дѣло, въ то же время Кокандъ единственный же изъ городовъ Туркестана, въ которомъ до самыхъ послѣднихъ дней не было ни одного русскаго зданія. Чѣмъ объяснить такое обстоятельство, право сказать трудно. Между тѣмъ, „русскій городъ“ существенно необходимъ какъ для русскихъ здѣшнихъ поселенцевъ, такъ въ особенности, для расположенныхъ здѣсь войскъ. Послѣднія до сихъ поръ размѣщаются въ старой, бывшей мечети „Календаръ-хане“, кое-какъ перестроенной въ казармы. Печальный видъ представляютъ эти казармы: глиняныя стѣны потрескались и понемногу обсыпаются, потолокъ продырявленъ, такъ что во время дождя пропускаетъ цѣлые потоки грязной воды, окна вполноту никогда и не закрывались, печи стоятъ больше ради приличія. Не лучше жилища и офицеровъ, и чиновниковъ: это все передѣланныя сартовскія саклишки, сырыя, грязныя, вонючія, разбросанныя по узенькимъ и кривымъ закоулкамъ, и, по мусульманскому обычаю, обращенныя окнами не наружу, а внутрь — въ крошечные дворики, которые за одно служатъ и птичниками, и скотниками, и дѣтскими садиками, и помойными ямами. Пріѣзжіе положительно удивляются, какъ можно жить въ такихъ отвратительныхъ конурахъ, — но что же дѣлать, когда другихъ жилищъ нѣтъ? Во всѣхъ населенныхъ мѣстахъ Туркестана (кроме несчастливаго Коканда) есть свои „русскіе городки“, расположенные въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ сартовскихъ. Туркестанскій русскій городокъ имѣетъ свою типичную фizioномію: нѣсколько прямыхъ, широкихъ, мощенныхъ улицъ-аллей, обсаженныхъ стройными тополями; разноцвѣтные маленькіе, уютные домики въ 3—4 окошка, съ плоской крышей, потонувшіе въ густыхъ садахъ съ журчащими ручейками, маленькая церковь, военное собраніе, 2—3 лавки со всякимъ товаромъ — отъ картинъ и альбомовъ до ваксы и чесноку — вотъ ихъ характерный видъ. Сейчасъ замѣтно, что это городокъ, возникшій не самъ-по-себѣ, обыкновеннымъ естественнымъ путемъ, а нарочно выстроенный по заранѣе обдуманному плану, для заранѣе опредѣленнаго числа жителей, на заранѣе предназначенныя средства...

Вѣдныя кокандцы одни не имѣли „русскаго городка“, но вотъ, наконецъ, и въ Кокандѣ приказано приступить къ постройкѣ русскихъ зданій. Ожили кокандцы, да, увы! не надолго. Дѣло въ томъ, что за городской стѣной есть прелестное здоровое мѣстечко, бывшая лѣтняя ханская резиденція — Авганъ-бахъ. На этотъ-то Авганъ-бахъ и разсчитывали почти все, какъ на мѣсто новаго города. Разсчитывали долго, основательно, да всетаки, разсчитывали неудачно; позабыли, что это только въ хорошихъ книжкахъ говорится: частные интересы должны подчиняться общественнымъ, а на дѣлѣ-то бываетъ совсѣмъ не такъ! Хотя коммиссія по постройкѣ города и пришла къ заключенію, что подѣ городъ надо отвести казенныя земли въ Авганъ-бахѣ, однако, нѣкоторые ея члены, сильно заинтересованные въ томъ, чтобы завѣтный Авганъ-бахъ остался въ покоѣ, пересилили общее желаніе, и вотъ, благодаря этому, „новый русскій городъ“ долженъ возникнуть среди стараго сартовскаго, въ самомъ скверномъ, нездоровомъ мѣстѣ, на развалинахъ сартовскихъ могилъ, вокругъ ханской урды (дворца), нѣкоторые уголки которой до того зловонны, что только голодные сартовскія собаки рѣшаются ютиться тамъ, роясь въ отбросахъ всевозможнаго рода и вида.

Въ настоящее время уже построена тюрьма, представляющая

теперь лучшее зданіе въ Кокандѣ, и казармы на 2 роты, стоящаго здѣсь 18-го линейнаго баталіона. Какой контрастъ между этой тюрьмой небесно голубаго цвѣта, подъ желѣзной крышею, съ фантастическими башенками на воротахъ, расположенной въ углу ханскаго, единственнаго въ городѣ, сада, и невзрачными казармами, тѣсными, низкими, подъ камышево-земляной крышей, выставленными на самый солнцепекъ на площадь, гдѣ каждое утро стоитъ такой туманъ, что въ двухъ шагахъ ничего не видно, каждый полдень — такой зной, что дышать нечѣмъ, и каждый вечеръ — нестерпимый запахъ кунжутнаго масла, на которомъ сарты готовятъ свой пловъ. Что же удивительнаго послѣ этого, что никогда еще не было столько тифозныхъ больныхъ, столько смертныхъ случаевъ между солдатами, какъ именно въ этомъ году.

Екатеринбургъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Вопросъ о продолженіи рельсовыхъ путей въ Сибирь, хотя и отчасти, но сдѣлался уже фактомъ: открыта, наконецъ, для пользованія Екатеринбургско-Тюменская дорога, и такимъ образомъ цѣлый новый районъ поставленъ въ наиболѣе выгодныя условія для развитія своихъ природныхъ производительныхъ силъ. Позволительно сказать по этому поводу нѣсколько словъ, прежде всего въ отношеніи земледѣльской промышленности Западной Сибири, какъ имѣющей наибольшее значеніе для большинства ея населенія. Будучи раньше поставлена въ крайне невыгодныя условія въ отношеніи сбыта продуктовъ, какъ въ самую Сибирь, такъ равно и въ Европейскую Россію, она тѣмъ не менѣе, развилась до того, что одна только Тобольская губернія давала избытокъ въ хлѣбѣ, противъ потребности населенія, въ 14 слишкомъ миллионѣ пудовъ (см. брошюру „Къ вопросу о желѣзныхъ дорогахъ въ Сибиріи“, изданіе пермскаго статистическаго комитета, 1880 г.), не говоря уже о губерніи Томской, еще болѣе хлѣбородной, чѣмъ первая. Спрашивается, что же будетъ теперь, когда обѣ эти губерніи, вмѣстѣ съ своими естественными водными дорогами, могутъ пользоваться также и удобнымъ рельсовымъ путемъ для сбыта хлѣба въ Европейскую Россію, когда территоріи ихъ все больше и больше заселяются добровольными выходцами изъ предѣловъ послѣдней? Естественно, слѣдуетъ ожидать, что размѣры земледѣльской промышленности ихъ еще того болѣе увеличатся; но такъ какъ земледѣльческое хозяйство въ нихъ — крестьянское, а не помѣщичье, крупное или богатое, то весьма можетъ быть, что вся хлѣбная торговля, весь вывозъ хлѣба изъ нихъ въ Россію очутятся въ рукахъ сначала мѣстныхъ кулаковъ, а затѣмъ уже и крупныхъ торговцевъ. Вотъ надъ чѣмъ, значить, стоитъ позадуматься въ теперешнее время западно-сибирскому крестьянину, да и всѣмъ вообще не мѣшаетъ подумать объ этомъ, такъ какъ, въ данномъ случаѣ, вопросъ касается прямо скорѣйшаго возврата цѣлыхъ десятковъ миллионѣ рублевъ, затраченныхъ на постройку Екатеринбургско-Тюменской желѣзной дороги, въ общую экономію народа; а самому сибирскому крестьянину, пожалуй, не подъ силу будетъ одному отбиться отъ желѣзныхъ когтей кулака, который, вѣроятно, теперь явится и въ видѣ скупщика различныхъ земельныхъ участковъ (подъ пашню, главное, и сѣнокосъ), цѣна на которые со временемъ имѣетъ вѣроятіе увеличиваться, благодаря вносимымъ нынѣ измѣненіямъ въ экономическую жизнь западно-сибирскихъ губерній проведеніемъ туда желѣзнаго пути; заберется этотъ кулакъ, вѣроятно, и въ другія отрасли крестьянскаго хозяйства. Обо всемъ этомъ нужно говорить именно въ настоящую минуту, въ особенности слѣдуетъ указать теперь же на необходимость организаціи для западно-сибирскаго крестьянина мѣръ по отношенію къ сбыту имъ хлѣба и продуктовъ скотоводства помимо кулацкихъ рукъ. А что такая организація необходима для него еще болѣе въ настоящее время, такъ это видно изъ слѣдующаго: если недавно изданъ законъ о выдачѣ ссудъ подъ зерно хлѣботорговцамъ изъ конторъ и отдѣленій государственнаго банка, то этимъ самымъ дана имъ возможность покупать его по болѣе дорогимъ цѣнамъ, чѣмъ прежде, потому что при наличности одного и того же количества своего собственнаго капитала, и раньше, и теперь, каждый изъ нихъ, пользуясь ссудой въ настоящее время, можетъ купить и продать хлѣба вдвое, втрое, вчетверо большее количество противъ прежняго, — можетъ слѣдовательно при теперешней продажѣ удовольствоваться и меньшимъ противъ прежняго процентомъ барыша, отъ чего облегчится сбытъ хлѣба за границу, сдавленный сейчасъ иностранной конкуренціей. Стало быть, и самая эта финансовая операція и, какъ слѣдствіе ея,

облегченный сбытъ хлѣба за границу будетъ постоянно поддерживать цѣны на него на русскихъ рынкахъ на большей высотѣ. Только при этомъ нельзя не замѣтить, что если цѣны на хлѣбъ на иностранныхъ рынкахъ, допустимъ, уже больше не будутъ понижаться, а въ Россіи будутъ все случаться хорошіе урожаи, то отъ выдачи ссудъ, конечно, наживутся одни только хлѣбопромышленники, а никакъ ужъ не теперешніе мелкіе и крупныя землевладѣльцы. Но это, правда, до Сибири касается слишкомъ мало; другое дѣло — ея рыболовство по р. Оби, при данныхъ обстоятельствахъ. Вотъ что говорится по поводу его въ указанной раньше брошюрѣ: „Рыболовство по р. Оби и въ Обской губѣ можетъ при нѣкоторыхъ условіяхъ, занявъ одно изъ наиболѣе видныхъ мѣстъ на всемъ земномъ шарѣ“... Но въ какомъ оно по истинѣ печальномъ положеніи сейчасъ находится, — это видно тамъ же, на слѣдующей страницѣ: „Рыба (сельди и т. п.) потребляется въ небольшомъ количествѣ, большинство ея, случайно попавшееся въ сѣти, гниетъ на берегу горами, превосходная осетровая икра подвергается той же участи, груды чешуи, изъ которой могъ бы получиться прекрасный рыбій клей, совсѣмъ не утилизируются и т. д.“. Стало быть, вопросъ о рациональномъ пользованіи рыбными богатствами и о расширеніи размѣровъ рыбнаго промысла на Оби, дающаго теперь только, по даннымъ той же брошюры, до 600 тысячъ пудовъ разной рыбы, едва лишь проникающей за Уралъ, съ проведеніемъ Екатеринбургско-Тюменской дороги, какъ бы самъ собою, напрашивается на особенное вниманіе. Можесть ли сколько нибудь ему будущая всероссійская выставка рыболовства? Но уральско-сибирская ничѣмъ помочь не можесть.

Говоря о развитіи производительныхъ силъ Западной Сибири, нельзя умолчать точно также еще объ одномъ обстоятельстве. Если она имѣетъ удобный путь для сбыта своихъ произведеній въ Европейскую Россію, то не преминутъ, конечно, явиться въ Сибирь и частные предприниматели — капиталисты для эксплуатаціи ея теперешнихъ негронутыхъ земельныхъ богатствъ: въ родѣ каменнаго угля, руды какой либо и проч. Допустимъ, что то или другое, или третье изъ нихъ находятся въ чертѣ крестьянскихъ владѣній. Крестьяне, не зная собственно хорошенько имъ цѣны, легко можетъ быть, будутъ отдавать свои земли предпринимателямъ за какое нибудь, просто-на-просто, ведро водки, а эти послѣдніе постараются взять у нихъ земли на самые длинные сроки — вопросъ, имѣющій громадное значеніе въ настоящее время не только для западно-сибирскаго крестьянина, но даже и для европейско-русскаго, ничѣмъ не отличающагося въ этомъ случаѣ отъ сибирскаго, въ виду теперешняго нашего завѣтнаго стремленія развитъ отечественную промышленность.

ПИСЬМА СЪ АМУРА.

I.

Къ 20-му іюня, дню, въ который, согласно распisanію, утвержденному приамурскимъ генераль-губернаторомъ, долженъ былъ выйдти почтово-поссажирскій пароходъ товарищества амурскаго пароходства, я прибылъ въ Стрѣтенскъ. Вскорѣ стало извѣстнымъ, что пароходъ „Вѣстникъ“ въ срокъ выйдти не можетъ: онъ починивается въ здѣшней гавани товарищества, находящейся въ 5-ти верстахъ отъ Стрѣтенска.

Получивъ такой сюрпризъ, приходилось ждать, утѣшаясь тѣмъ, что подобныя сюрпризы въ порядкѣ вещей. Причиной ихъ является и мелководье, но больше всего предусмотрительныя распоряженія товарищества. Такъ, наиримѣръ, теперь уровеньъ воды въ Шилкѣ высокъ и вода прибываетъ, а между тѣмъ пароходъ въ починкѣ, да и чинится-то очень медленно, такъ какъ и механика нѣтъ на лицо, да и въ кассѣ торичеліева пустота. Чтобы пополнить кассу — достать денегъ на уплату рабочимъ, управленіе товарищества съ утра 21-го іюня начало продавать пассажирскіе билеты и принимать багажъ, обѣщая завтра съ разсвѣтомъ отплыть. Дѣйствительно назавтра къ вечеру „Вѣстникъ“ отправился въ путь, едва не сѣвъ на мель на поворотѣ. Настоящаго капитана

на пароходѣ не было: онъ былъ на мелкосидящемъ пароходѣ „Зея“, команду котораго предусмотрительное управленіе товарищества распорядилось разсчитать за ненадобностью, такъ какъ по соображеніямъ управленія нынѣ мелководія Шилки, почти каждый годъ повторяющагося, почему-то не ожидалось. Но мелководье опять повторилось и застало товарищество врасплохъ: ни исправнаго мелко сидящаго судна, ни команды не было—пришлось кое-какъ починить „Зею“. Подобные афронты управленіе товарищества получаетъ зачастую. Пароходы опаздываютъ, садятся на мель, повреждаются и проч., и проч. А между тѣмъ и сообщеніе Амура съ Забайкальемъ могло бы быть поставлено при умѣломъ веденіи дѣла весьма хорошо. Для этого, кажется, вполне достаточно правительственной субсидіи, получаемой товариществомъ въ числѣ 380 т. руб. (245 порейсовыхъ и 135 тысячъ грузовыхъ) ежегодно.

Товарищество существуетъ съ 1871 года и до настоящаго времени получило больше пяти милліоновъ одной правительственной субсидіи, не говоря о выручкѣ за перевозку пассажировъ и частныхъ грузовъ, но много ли подвинулось съ тѣхъ поръ дѣло сообщенія Забайкалья съ Амуромъ? Нельзя не отмѣтить общаго недовольства на дѣла товарищества. Гдѣ же причина тому, что и сообщеніе плохо, и денежные дѣла товарищества не блистательны, примѣръ чему мы уже видѣли, не смотря почти на четырехсотъ-тысячную ежегодную казенную субсидію?

Ларчикъ открывается просто: причина всему этому неумѣлость въ веденіи дѣла. Трудно, разумеется, ждаты умѣлаго веденія дѣла отъ какихъ-то таинственныхъ товарищей, гдѣ-то очень далеко живущихъ, не знакомыхъ хорошо съ естественными условіями того края, въ которомъ у нихъ пароходство. Для ближайшаго завѣдыванья дѣломъ они присылаютъ изъ своего далека на двѣнадцатитысячный годовой окладъ лицъ, также не знакомыхъ съ краемъ. Все это, по большей части, лица чиновные—изъ путейскихъ, флотскихъ, контрольныхъ и даже интендантскихъ, не знакомые съ взятымъ на себя дѣломъ, но зато отлично умѣющие вносить въ дѣло бюрократическіе порядки и канцелярщину. Не слушая людей опытныхъ, но маленкихъ, они часто на должности назначаютъ людей, не отвѣчающихъ самымъ умѣреннымъ требованіямъ. Впрочемъ, этимъ наѣзжимъ заправителямъ трудно, или совсѣмъ некогда вникнуть въ дѣло и ближе познакомиться съ ближайшими сотрудниками. Въ эти 14 лѣтъ этихъ заправителей (директоровъ) перебивало чуть ли не 6 или 7, и каждый дѣлалъ все посвоему. Не упоминая объ единственномъ, кажется, счастливомъ исключеніи, скажемъ о всѣмъ извѣстныхъ мудрыхъ распоряженіяхъ перваго директора Щенбека.

Познакомившись съ Шилкой и Амуромъ изъ окна своей квартиры, онъ заказалъ за границей 2 морскихъ, 3 рѣчныхъ парохода и 10 желѣзныхъ баржъ, что обошлось больше милліона рублей, но всѣ эти суда оказались неудобными: баржи сидятъ глубоко и потому неудобны, только нѣкоторые изъ нихъ могутъ едва двигаться въ устьяхъ Амура, а другіе исполняютъ совсѣмъ несоотвѣтствующее назначеніе: или стоятъ безъ употребленія, или служатъ пристанью (одна—въ Благовѣщенскѣ, двѣ въ Хабаровкѣ); одинъ морской пароходъ разбило, другой въ Лондонѣ отобрали, будто бы, за долги; рѣчные пароходы, говорятъ, гниютъ гдѣ-то.

Таково было начало. Теперешніе почтовые пароходы „Ермакъ“ и „Вѣстникъ“, рейсирующие между Стрѣтенскомъ и Благовѣщенскомъ, неудобны: во-первыхъ, они велики и сидятъ глубоко; во-вторыхъ, желѣзный корпусъ ихъ, вслѣдствіе каменистаго дна, легко можетъ получить пробой, который трудно скоро зачинить; въ-третьихъ, при трехъ своихъ этажахъ они сильно парусятъ и, въ-четвертыхъ, потребляютъ очень много дровъ, за которыми приходится часто останавливаться, ибо большаго запаса сразу сдѣлать нельзя. Бельгійское общество, которому были заказаны эти пароходы, предупредило товарищество о непригодности ихъ, но получило въ отвѣтъ приказаніе выполнить заказъ. Здѣсь нужны пароходы, сидящіе фута на 1½, а не такія трехэтажныя громады.

Какъ слышно, полная субсидія будетъ выдаваться до 1887 года, а затѣмъ она, согласно условіямъ, будетъ уменьшаться ежегодно на 5%, слѣдовательно прекратится нескоро. Что же, однако, сдѣлало товарищество для улучшенія воднаго сообщенія во время своего существованія? Оно будто бы само затрачивало ежегодно по 1,000 рублей на улучшеніе фарватера и привлекало къ тому же частныхъ пароходоладѣльцевъ, но мы видимъ, что утесы, о которые уже десятки лѣтъ разбиваются баржи и пароходы (въ 1885 году „Ермакъ“), и камни, на которые также десятки лѣтъ садятся они (въ 1885 году „Алексѣй“, „Ингода“, „Вѣстникъ“), непоколебимо стоятъ на своихъ мѣстахъ, дожидаясь новыхъ жертвъ. Нечего и говорить о такъ называемыхъ перекатахъ, гдѣ пароходы сидятъ по нѣсколькимъ дней. Недавно товариществомъ будто бы представленъ генераль-губернатору проектъ о взысканіи съ каждой силы всѣхъ пароходовъ, ходящихъ по рр. Шилкѣ и Амuru, по 6 руб. на улучшеніе фарватера. Эта мысль уже высказывалась раньше (см. газету „Сибирь“ 1878 года). Поживемъ—увидимъ. Затѣмъ еще одно: теперь капитаномъ не можетъ поступить всякій, а долженъ сначала выдержать экзаменъ въ Благовѣщенскѣ въ канцеляріи губернатора. Экзаменаторами являются: правитель канцеляріи, полицей-мейстеръ и предсѣдатель войсковаго правленія. Удивительно, въ чемъ экзаменуютъ эти лица кандидатовъ въ капитаны—развѣ въ знаніи приличій и благонадежности?

Это почти все, если не ошибаюсь, что дѣлало товарищество для амурскаго судоходства. Какъ видно—много. Да, дѣла товарищества требуютъ рациональныхъ и коренныхъ реформъ. Иначе, не только по прекращеніи, а даже при уменьшеніи правительственной субсидіи, товарищество можетъ остаться на мели и прекратить свои операціи. Поэтому было бы весьма желательно, чтобы лица, которымъ все это вѣдать надлежитъ, обратили вниманіе на такое положеніе дѣла и спасли его отъ окончательной гибели.

S.

МЫСЛИ О ПРОВИНЦІАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ.

(По поводу областныхъ обозрѣній въ столичной печати).

Недавно мы съ особеннымъ удовольствіемъ прочли въ „Русской Мысли“, въ очеркахъ русской жизни, опредѣленіе значенія провинціальной печати. Авторъ статьи, г. Н. Ш., чрезвычайно вѣрно уловилъ характеръ этой печати и высказалъ ей много лестнаго. Нѣсколько лѣтъ назадъ существовалъ споръ о провинціальной печати, причемъ оспаривалось самое право на ея существованіе. Не то теперь.

Абсолютное количество провинціальныхъ газетъ пока невелико; въ Европейской Россіи, не считая окраинъ, г. Н. Ш. насчиталъ 17 провинціальныхъ изданій. (На самомъ дѣлѣ ихъ больше: г-нъ Н. Ш. пропустилъ „Казанскій Виржевой Листокъ“, „Саратовскій Дневникъ“, „Самарскій Справочный Листокъ“, „Екатеринбургскую Неделю“, „Одесскія Новости“, „Оренбургскій Листокъ“ и др.). Но дѣло не въ количествѣ органовъ печати въ провинціи. Безъ сомнѣнія, провинція можетъ дать гораздо болѣе органовъ. Чѣмъ цѣнна статья г. Н. Ш., это—мѣткой характеристикой провинціальной и областной журналистики. Мало того, что провинціальная печать существуетъ; она развивается, она растетъ и, какъ вѣрно замѣчаетъ г. Н. Ш., столичная печать не въ состояніи задержать ростъ печати провинціальной. Въ виду распространенія просвѣщенія мы должны радоваться успѣхамъ этой печати. Разница между провинціальною и столичною печатью—весьма существенная. Провинціальная печать не такъ поверхностна, какъ столичная, она не носитъ того опереточно-кафешантаннаго характера, который начала носить на себѣ значительная часть центральной печати, она не имѣетъ и слѣда той лакейской цивилизаціи, которую прикрыта иногда мелкая пресса, она непосредственнѣе, почвеннѣе, если можно такъ выразиться. Конечно, честному провинціальному органу угрожаетъ большая опасность отъ необходимости вступать въ скользкій компромиссъ съ „скужающей публикой“, но, къ счастью, компромиссъ этотъ только въ немногихъ провинціальныхъ изданіяхъ доходитъ до полнаго угро-

денія низменнымъ вкусамъ толпы. Г-нъ Н. Ш. основательно доказываетъ, что столичная печать не можетъ служить зеркаломъ провинціи; въ лучшемъ случаѣ она можетъ быть „адвокатомъ“, до вѣрнымъ послѣдней, т. е. взять на себя печатаніе того, что по условіямъ провинціальной печати въ ней появляться не можетъ. Замѣчаніе это очень мѣтко. Дѣйствительно, просматривая наши областныя окраинныя газетки, столичный читатель будетъ, пожалуй, скучать. Онъ не найдетъ бойкихъ, передовыхъ, всевозможныхъ претензій на литературную роскошь. Но въ ней всегда найдется суть дѣла, богатый фактической матеріалъ, а иногда неоцѣненные свѣдѣнія. Даже въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ за прежнее время, статьи старожиловъ и знатоковъ края въ неофициальной части представляли цѣнный матеріалъ для ученыхъ и изслѣдователей. Частныя газеты только облегчили появленіе мѣстныхъ изысканій. Въ послѣднее время въ иркутской газетѣ мы встрѣчаемъ, напримѣръ, обстоятельныя статьи о народномъ хозяйствѣ, о положеніи сельскаго населенія. Иногда передовыя статьи бывають испещрены цифрами. Здѣсь часто даже дѣловитость и сухость преобладаетъ надъ фельетонной газетной доступностью, которая содержитъ часто пустую болтовню. Мѣстныя извѣстія преобладають часто надъ общими. Когда мы замѣтили знакомымъ провинціальнымъ редакторамъ, что они очень много придаютъ значенія корреспонденціямъ, они отвѣчали намъ, что корреспонденціи суть газеты и представляютъ картину жизни цѣлаго края и отдаленныхъ угловъ, гдѣ также есть потребность жизни, что печатъ тѣмъ и цѣнна, что рисуетъ эту картину разнообразной народной среды. Вотъ почему, смотря на скромныя листки нашихъ мѣстныхъ газетъ, на ихъ иногда мелочной мѣстный характеръ, у насъ недоставало духу упрекать ихъ за отсутствіе умѣнья вести газетное дѣло. Содержаніе и польза, приносимая ими, всегда говорила за себя. Литературная вѣщность и лоскъ сами придуть къ провинціальнымъ изданіямъ. Это еще не большой недостатокъ.

Конечно, г. Н. Ш. говоритъ о лучшихъ областныхъ органахъ, доказавшихъ свое мѣстное жизненное значеніе. Но въ провинціи было немало попытокъ подражаній большой печати. Мы также встрѣчали на почвѣ провинціи стремленіе сочинять важныя передовыя, игривыя фельетоны при отсутствіи всякаго таланта, какъ и стремленіе политиканствовать, но эти попытки были, большею частью, эфемерны. Своего у этихъ органовъ ничего не было. Красивая фраза и болтовня не могли испунить умственнаго убожества. Такіе органы съ щеголеватой вѣщностью бывали скоро раскушены читателемъ и, не имѣя будущаго, при содержанія дутой вѣщности, умирали какъ лягушка, желавшая быть воломъ. Между тѣмъ органы, часто не блестящіе вѣщностью, безъ всякихъ претензій отданные мѣстнымъ вопросамъ, продолжали честную работу по изслѣдованію нуждъ края. Эту послѣдовательность, эту горячую преданность и стремленіе къ обновленію мѣстнаго общества обозрѣватель считаетъ лучшею чертою и заслугою мѣстной печати.

Что касается направленія провинціальныхъ газетъ, то г. Н. Ш. находитъ, что если у насъ и вообще-то нѣтъ печати либеральной, то еще менѣе слѣдуетъ считать либеральною печать провинціальную. Провинціальная печать собственно констатирующая, изслѣдующая, изучающая; ея роль—болѣе ученая, чѣмъ публицистическая или политическая. Она именно зеркало, но не идей, а положеній. Отчасти это вѣрно. Въ провинціальной печати встрѣчается болѣе сырого матеріала, здѣсь больше вы найдете наблюденій, фактовъ и менѣе тенденціозности. Но, повторяемъ, это только отчасти. Нельзя сказать, чтобы лучшіе провинціальные и областныя органы, какъ и руководители ихъ, были безпринципны,—лучшія традиціи литературы имъ извѣстны. Провинціальные дѣятели, какъ люди образованные, унаслѣдовали и самое драгоцѣнное наслѣдство русскихъ мыслителей и писателей. Публицистика провинціальной печати дѣлится на общую касающуюся иностранной политики и вопросовъ русской общественной жизни, и, во-вторыхъ, на публицистику мѣстную, разрабатывающую вопросы мѣстной жизни. Въ первыхъ вопросахъ провинціальная печать уступаетъ, безъ сомнѣнія, большимъ столичнымъ газетамъ, политическія новости она получаетъ изъ вторыхъ рукъ, по общественнымъ вопросамъ русской жизни она можетъ давать статьи не столь блестящія и всестороннія, но у ней и въ этой области огромная заслуга, это циркулировать и популяризировать общіе вопросы столичной печати, имѣя подъ рукою массы своихъ читателей. Провинціальная печать, какъ ближайшій представитель прессы на мѣстѣ,

такъ сказать, размѣнываетъ эти вопросы и пускаетъ ихъ въ обращеніе. Она пріучаетъ читать тѣхъ, кто ранѣе не читалъ, и, помогая вообще литературѣ, умножаетъ читателей. Что касается мѣстныхъ вопросовъ, провинціальная печать уже является болѣе компетентною и знающею, чѣмъ печать большая столичная. Въ области этихъ мѣстныхъ вопросовъ ея преимущество, и столичная печать должна только пользоваться ея компетентностью, ея данными и сужденіемъ. Разработка мѣстныхъ общественныхъ вопросовъ, наконецъ изслѣдованіе народной жизни въ различныхъ районахъ и ея интересовъ придаетъ провинціальной печати важное жизненное значеніе. Странно ставить въ вину этой печати занятіе ея своими мѣстными дѣлами и вопросами. Странно ставить ей въ вину ея привязанности и симпатіи къ дорогому дѣлу и интересамъ провинціи, какъ будто это не то же дѣло преуспѣнія и развитія отечества! Есть органы въ провинціяхъ и областяхъ, которые горячо отданы выясненію мѣстныхъ нуждъ населенія и хорошо усвоили себѣ эти задачи. Въ этомъ случаѣ мы не можемъ умолчать, что въ числѣ этихъ органовъ обозрѣватель большаго журнала отличаетъ сибирскіе областныя органы, какъ лучше другихъ выяснившіе свои задачи и преданные служенію своей мѣстности. Дѣйствительно, нигдѣ важность и польза печати не чувствуется такъ, какъ на окраинѣ, гдѣ доселѣ не было гласности, и общественныхъ органовъ для изслѣдованія нуждъ населенія. Мѣстныя изданія, не смотря на свою молодость, принесли и приносятъ огромныя услуги изслѣдованіемъ общественныхъ нуждъ и администраціи и обществу. Таковъ взглядъ въ общемъ столичнаго журналиста, обозрѣвающего развитіе мѣстной печати.

Съ горячеш преданностью литературному дѣлу въ провинціи обозрѣватель провинціальной печати открываетъ еще весьма отрадную черту среди провинціальной журналистики. Въ то время, когда въ большую печать вторглись уже, такъ сказать, промышленныя торговыя цѣли, когда газета здѣсь становится предметомъ аферы, когда нравственный уровень писателя понизился и только избранная часть литераторовъ старается съ невѣроятными усиліями сохранить традицію честнаго служенія дѣлу, когда лучшіе литературные таланты, старые борцы идеи, сходятъ въ могилу, а на смѣну является все болѣе литературный промыселъ, афера и люди безъ всякихъ убѣжденій, когда талантъ стала замѣнять собственная реклама, въ это время въ провинціальной печати мы находимъ примѣры безкорыстнаго труженничества, искренняго служенія идеѣ, пониманіе гражданскаго долга и задачъ общественнаго служенія. Дѣйствительно сохраненіе литературной чести и нравственности является дѣломъ не послѣднимъ въ настоящее время. Однако, къ сожалѣнію, та же „червоточина“, какъ выражается критикъ, та же афера и тѣ же безнравственные приемы начинаютъ проникать понемногу и въ провинціальную жизнь. Чтобы показать, до какой деморализаціи можетъ дойти писатель-спекуляторъ, до какой безсовѣстности можетъ дойти игра печатнымъ словомъ, приведемъ портретъ журналиста рынка, нарисованный недавно въ одномъ изъ мѣткихъ фельетоновъ столичной печати:

„Къ нему прилагается мѣрка общественнаго дѣятеля,—говоритъ правописатель,—когда онъ просто публичный человѣкъ, торгующій на большой проѣзжей дорогѣ, подъ вывѣской: „Продается и въ наемъ отдается, оптомъ и раздробительно“. Дверь для всѣхъ открыта и на всякій спросъ готово предложеніе.

— „Милости просимъ! Товаръ самый модный! Вамъ угодно полфунта либерализма? Есть! Получите! Вы желаете аршинчикъ лучшаго сорта мракобсїя?.. Съ особеннымъ удовольствіемъ... Сейчасъ только изъ Москвы получили... Самое свѣжее!.. Прикажете славянскихъ чувствъ?.. Имѣемъ! Съ пылу-жару, пятакъ за пару... А вы изволите изволите искать славянофобства берлинскаго издѣлія?.. Хотя на товаръ этотъ требованій немного, но мы и имъ поторгвываемъ при удобномъ случаѣ... Прикажете завернуть?.. Вамъ протекціонизма?—Сколько угодно!.. Фритредерства фунтичекъ желаете?—Можно!“

Возможно ли тутъ съ такими людьми разсужденіе о какихъ либо теоріяхъ, принципахъ и убѣжденіяхъ? Далѣе еще лучше обнаруживается этотъ современный типъ.

— „Послушайте, вѣдь то, что вы дѣлаете, есть подлость... Извините за чистосердечіе!—замѣчаютъ такому дѣятелю.

— „Совершенно съ вами согласенъ!—нисколько не смутившись и

даже съ непритворнымъ чувствомъ сердечности, отвѣчаетъ онъ.— Подлость и есть, самая гнусная и неизвинительная!

— „Такъ зачѣмъ же вы ее дѣлаете?“

— „Нужно... минута такая подошла... Въ этомъ я не властенъ, и знаете ли вообще, если бы я на вашу точку зрѣнія всталъ и началъ разбирать, что подло и что благородно, такъ тогда лавочку пришлось бы закрыть. Наше дѣло такое: торговать тѣмъ товаромъ, какой во всякую данную минуту требуется, а не тѣмъ, какой намъ самимъ больше по вкусу... И такъ какъ нынче у публики больше подлость во вкусѣ, то я и молодцовъ себѣ такихъ подобралъ:— только одной подлостью и вдохновляются! Критикъ, напримѣръ, у меня есть,—такъ если ему воспретить писать пасквили и сочинять клеветы, тогда изъ него не выжмешь—ни единой, то есть, зги здоровой человѣческой мысли произвести не можетъ, а еще талантомъ себя мнить... И всѣ они у меня таковы. Выйдешь, скажешь: господа, требуется такую-то, вотъ, гнусность къ завтрашнему дню сретовать и поставить съ куплетами, музыкой и танцами... Такъ они даже заржать отъ восторга и соревнованія... Сейчасъ конкурсъ промежь себя устроятъ:— кто всѣхъ подлѣе и презрѣннѣе обработаетъ заданный „очередной“ вопросъ, того они, того же чина, въ Палкинъ трактиръ сведутъ и доьяна кахетинскимъ виномъ попятъ. Конечно, издержки на сей предметъ покрываются изъ моей кассы..“

— „Кто же вамъ сказалъ, что подлость одна нынче въ спросѣ?“

— „А нюхъ у меня зачѣмъ? Э, батенька, я по части нюха собаку съѣлъ... И коли нюхъ есть, и потрафлять прихотямъ минуты успѣваешь,—больше ничего въ нашемъ дѣлѣ и не нужно!“

Такъ характеризуетъ столичная печать послѣднюю степень деморализаціи и утрату литературной чести подъ вліяніемъ личныхъ хищническихъ инстинктовъ.

Дай Богъ, чтобы провинціальная печать болѣе убереглась отъ проникновенія въ нее этой язвы. Однако, мы видимъ уже грустныя предостереженія и признаки того же и въ провинціи, какъ приводитъ г. Н. Ш. Литература рынка и торговли печатнымъ словомъ съ обширными рекламами, самохвальствомъ, плутовскими агентствами появляется и въ провинціяхъ. Аферистъ проникъ и нюхомъ понялъ, что и въ провинціи найдется ему нажива.

Это объясняется такимъ образомъ. До извѣстнаго времени литературная работа въ провинціи была совершенно бездоходна. Литераторы-труженики, какъ безкорыстные педагоги, работали въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ. Но, понемногу, контингентъ читателей накоплялся, любознательность развивалась. Какъ только читатель этотъ былъ подмѣченъ, аферистъ тутъ какъ тутъ, онъ пришелъ на готовую почву, на почву, подготовленную мѣстнымъ голоднымъ труженикомъ, чтобы снять безцеремонно чужой посѣвъ. Этотъ аферистъ безъ всякихъ литературныхъ правъ, съ самымъ темнымъ прошлымъ разсчитываетъ только на одну внѣшность большой газеты и спекулируетъ смѣло на индифферентизмъ, темноту и наивность общества. Обращаясь къ мѣстной сибирской печати, мы также могли бы указать признаки этихъ аферъ и вносимой деморализаціи. Дѣло здѣсь осложняется еще тѣмъ, что афера, стремленіе къ безцеремонной спекуляціи находятъ себѣ готовую почву и помощниковъ въ средѣ безнравственныхъ сильныхъ и тѣхъ образованныхъ хищниковъ и спекуляторовъ, которые, къ сожалѣнію, доселѣ наполняютъ сибирскіе города по приговорамъ суда. Въ такой средѣ болѣе чѣмъ гдѣ либо людей безъ убѣжденій, безъ чести и совѣсти, безъ всего святаго. Проникновеніе ихъ въ мѣстную печать, вліяніе ихъ будетъ губительно для общественной нравственности. Мы указывали между тѣмъ не разъ, что признаки вторженія подобныхъ людей въ область печати уже замѣтны. Они способны будутъ деморализовать общество до послѣдней степени, они постараются внушить, что дѣятели печати могутъ обходиться безъ убѣжденій и чести, они могутъ стереть всякое понятіе о гражданскомъ долгѣ и нравственности. Дай Богъ, чтобы провинція и провинціальное общество на окраинѣ научилось само распознавать эти элементы и сохранило лучшіе человѣческіе инстинкты къ добру, правдѣ и святому служенію родинѣ.

Н. Я.

ОТЧЕТЪ

Восточно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества за 1884 годъ *).

ПРЕДПРИЯТІЯ ОТДѢЛА.

Въ отчетномъ году были совершены 3 экскурсіи: Я. П. Дуброва, В. К. Златковскимъ и И. Т. Савенковымъ.

1) Поѣздка дѣйствительнаго члена Я. П. Дуброва имѣла цѣлью историко-этнографическое изученіе бурятъ иркутскихъ и забайкальскихъ; изученіе предполагалось окончить въ одинъ годъ съ тѣмъ, чтобы возвратный путь изъ Забайкальской области совершить чрезъ Монголію, но въ отчетномъ году посѣщены были изслѣдователемъ только буряты вѣдомства Иркутской губерніи.

2) В. К. Златковскій, продолжая начатыя въ 1883 году по порученію восточно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества геологическія изслѣдованія окрестностей города Красноярска, изслѣдовалъ въ 1884 году большую часть Красноярскаго округа и ту часть западной половины Канскаго округа, которая расположена близъ московскаго тракта. Результатомъ этого изслѣдованія было опредѣленіе распространенія различныхъ горныхъ породъ и составленіе коллекцій ихъ. Но особенную важность имѣетъ, что въ зеленоватомъ песчаникѣ близъ с. Ботойскаго и московскаго тракта, въ 25-ти верстахъ на востокъ отъ Красноярска, найдены отпечатки и ядра кноррій лепидодендровъ и др., подобные найденнымъ И. А. Лопатынымъ въ 100 вер. южнѣ Красноярска, въ валунахъ рѣчки Огурь, праваго притока Енисея, и отнесеннымъ г. Шмальгаузенемъ **) къ слоямъ Уреа Штуфы. Этотъ песчаникъ залегаетъ надъ известняками съ кремневыми гнѣздами, бѣловато-зеленоватыми и красными песчаниками, мергелями и глинами. Такъ какъ въ 1883 году г. Златковскимъ найдены въ известнякѣ сосѣднихъ мѣстностей, занимающемъ болѣе низкій горизонтъ сравнительно съ вышеупомянутыми известняками, остатки трилобитовъ, отнесенные Ф. Ч. Шмидтомъ ***) къ роду *Proetus*, съ подобному сходству котораго, говоритъ этотъ ученый, съ подобными Богетскими ярусами F, f Барранда, его нужно отнести къ Герцинскому ярусу Кейзера, то такимъ образомъ и для отнесенія цѣлой серіи напластованій, называемыхъ качинскими пластами, къ девонской формаціи дается новое основаніе.

Въ представленномъ въ концѣ 1884 года краткомъ отчетѣ о геологическихъ экскурсіяхъ въ Красноярскомъ и Канскомъ округахъ Енисейской губерніи въ 1883 и 1884 гг., Златковскій приводитъ собранныя имъ геологическія данныя, на основаніи которыхъ онъ склоняется къ признанію въ тѣхъ мѣстностяхъ распространенія образованій силлурійской, девонской, юрской и послѣтретичной формацій, залегающихъ на болѣе древнихъ и обнажающихся также тамъ гранитахъ и сіенитахъ. Кромѣ того, на правомъ берегу р. Кана противъ Канска и на протяженіи 12 верстъ ниже этого города по р. Кану, Златковскимъ осмотрѣно въ 1884 году нѣсколько подобныхъ Красноярскимъ песчанистыхъ бугровъ и площадей, заключающихъ множество осколковъ кремня, кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ, черепковъ горшковъ и т. п. остатковъ древнѣйшихъ обитателей страны. Но здѣсь приобрѣтено и нѣсколько мѣдныхъ, такъ называемыхъ чудскихъ предме-

*) Отчетъ о дѣятельности западно-сибирскаго Отдѣла географическаго Общества былъ помѣщенъ нами въ одномъ изъ послѣднихъ №№ „Восточнаго Обозрѣнія“ за прошлый годъ; печатаніе же отчета о дѣятельности восточно-сибирскаго Отдѣла за 1884 годъ отлагалось нами за недостаткомъ мѣста въ газетѣ; тѣмъ не менѣе, мы полагаемъ, что и теперь не поздно познакомить нашихъ читателей съ этимъ отчетомъ, представляющимъ, безъ сомнѣнія, большой интересъ для людей, чутко относящихся къ развитію научныхъ изслѣдованій въ Сибири. *Ред.*

**) *Melanges physiques et chimiques*, IX, 1876 г.

***) Протоколъ засѣданія Отдѣленія геологій и минералогіи с.-петербургскаго Общества естествоиспытателей, 10-го марта 1884 года.

товъ. Всѣ собранные предметы этого рода переданы г. Савенкову для сравненія съ набранными имъ предметами подобнаго рода въ другихъ мѣстахъ Енисейской губерніи.

3) И. Т. Савенковъ относительно результатовъ своей поездки представилъ въ Отдѣлъ слѣдующее краткое сообщеніе: „По порученію Общества, въ первой половинѣ іюня—съ 7-го по 19-е, мной совершена поездка на р. Ману къ границѣ Канскаго и Красноярскаго округовъ для снятія писаницъ. Проѣхавъ р. Ману и поднявшись по притоку ея Колбѣ до Студенаго ключа на лодкѣ, я спускался внизъ по Манѣ и Енисею до г. Красноярска всего около 450 верстъ, изъ нихъ только 130 верстъ, остальное водою. Кромѣ прежнихъ писаницъ, замѣченныхъ еще въ 1875 г., удалось найти два новыхъ писанца. Писанцы сняты въ слѣдующихъ 7 мѣстахъ, начиная съ верхняго теченія Маны: 1) Биджейскій писанецъ, ниже устья Биджи, выше Биджейскаго брода чрезъ р. Ману. 2) Два писанца по р. Колбѣ. Оба эти писанца на границѣ Канскаго и Красноярскаго округовъ. Поселеній по Манѣ въ тѣхъ мѣстахъ, до которыхъ я доплывалъ,—нѣтъ, одни только зимовья и при устьѣ нѣсколько заимокъ. 3) Писанцы у Борка, таково мѣстное названіе, точнѣе, убѣжище подъ скалами, гротъ, немного ниже устья Колбы, почти противъ устья Лидбы. 4) Писанцы Унгутской пещеры, точнѣе, грота, убѣжища подъ скалами. 5) Писанцы на „Писанскомъ плесѣ“, таково мѣстное названіе. Эти писанцы самые интересные по числу фигуръ и знаковъ и особенно по ясно выраженной вязи нѣкоторыхъ фигурныхъ письменъ. 6) Писанцы „Тихаго плеса“. 7) Писанецъ подъ порогомъ, только одинъ шаманскій бубень въ 1 квадр. арш. Всѣ эти писанцы на отвѣсныхъ утесахъ изъ твердыхъ породъ, краснаго цвѣта, мѣстами интрузивнаго и хорошо сохранившася, но мѣстами сильно полинявшася. Отъ многихъ писаницъ остались только блѣдныя красноватая пятна. Высѣченныхъ писаницъ не встрѣчалось. Манскіе писанцы, какъ видно изъ статей Н. И. Попова, не были известны. Растеній, за дождливою погодою, собрано немного, сушить было негдѣ, палатки не было. Породы утесовъ писаницъ и еще нѣкоторыхъ мѣстъ по р. Манѣ взяты. По скопированіи писаницъ, по разборѣ матеріала имѣеть быть составлена статья о Манскихъ писанцахъ, которую я не замедлю представить вмѣстѣ съ растеніями и породами. Вторую половину іюня и начало іюля я имѣлъ возможность провести въ Минусинскомъ округѣ; къ сожалѣнію, не могъ остаться долѣе. Я имѣлъ случай еще въ прошломъ году ознакомиться со степью праваго берега Абакана до Аскиза, степью лѣваго берега, пришлось тогда проѣзжать до тайги и тайгою до границы Томской губерніи. Нынѣ я ознакомился нѣсколько со степью по рр. Аскизу, Кутеньбулуну, Уйбату, Камыштѣ, Ташебѣ, Узунжулу и Напиру. Съ большимъ интересомъ осматривалъ многіе курганы и могильники, классификацію которыхъ далеко нельзя считать установившейся. Есть величественные и своеобразные курганы, не подходящіе ни подъ одинъ изъ типовъ, установленныхъ Гmeliномъ (Reise, F III, §§ 273—274, 311—318), съ другой стороны есть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скромные курганы, представляющіе также значительное варьированіе во внѣшнемъ видѣ; самая форма курганныхъ камней и плитъ, отсутствіе слѣдовъ обтесыванія и ясно выраженная грубая обтеска гранитныхъ курганныхъ камней и плитъ можетъ дать нѣкоторую характеристику эпохи, въ классификаціи же Гmeliна на это не обращено вниманія; о камняхъ внѣ-курганнаго каменнаго пояса, кромѣ бабъ, почти не сказано, а между тѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти камни такъ постоянны, что указываютъ на какія-то погребальныя, а можетъ быть, и религіозныя особенности. Вообще вопросъ о классификаціи кургановъ безъ большаго числа рисунковъ кургановъ разныхъ мѣстъ Минусинскаго округа остается всегда въ невыясненномъ положеніи. Для доисторической археологіи весьма важно составленіе картъ, сперва отдѣльныхъ по рѣкамъ Минусинской степи, на которыхъ только и возможно

прослѣдить область распространенія тѣхъ или другихъ курганныхъ типовъ, тогда только выяснятся и установятся мѣстности, гдѣ преобладаетъ тотъ или другой типъ. Давно слѣдовало бы положить начало такой карты. Дешевенькая и удобная дорожная фотографія дала бы возможность скоро и безъ замедленій и трудовъ составить значительную коллекцію видовъ кургановъ съ точнымъ обозначеніемъ странъ свѣта. Раскопку, къ сожалѣнію, могъ произвести только одну, благодаря просвѣщенному содѣйствію А. П. Кузнецова. Раскопанъ курганъ въ вершинѣ Узунжула, на границѣ степи и тайги. Избранный курганъ очень небольшой и скромный (9 квадр. саж.), типа могильниковъ-маяковъ или каменныхъ могилъ. Передъ раскопкою снятъ рисунокъ кургана и тамъ расположенныхъ граничныхъ (краевыхъ) и внутреннихъ камней. Работа ведена послойно. Кости, черепки горшковъ, шлаки и всѣ предметы собирались съ соблюденіемъ всѣхъ мѣръ предосторожности въ видахъ выясненія если не бытовыхъ, то погребальныхъ особенностей племени, жившаго почти у самыхъ мѣдныхъ копей. Былъ веденъ подробный журналъ. Скелетъ былъ осторожно обметенъ, предметы не снимались и кости не вынимались до снятія возможно полнаго рисунка скелета въ могилѣ съ расположеніемъ предметовъ. Найденъ только одинъ мужской скелетъ молодого человѣка не старѣе 35 лѣтъ, очень сильнаго сложенія, средняго роста. Черепъ, къ великому прискорбію, раздавленъ массою тяжелыхъ камней и каменныхъ глыбъ, которыми была завалена вся могила до 1 арш. съ четвертью глубины, но, всетаки, можетъ быть пригоденъ для общихъ антропологическихъ и даже отчасти для краниологическихъ цѣлей. При скелетѣ найдены: 1) погребальный глиняный горшокъ, также раздавленный камнями могилы; 2) мѣдный ножъ; 3) мѣдный кинжалъ; 4) боевой мѣдный молотъ-кайла; 5) мѣдное зеркало съ частью продѣтаго въ ушко досиннаго (?) ремешка; 6) двѣ выпуклыхъ мѣдныхъ бляхи; 7) зубъ медвѣдя съ выемкою посрединѣ для подѣшиванія; 8) часть деревянной ручки молотка, сохранившася въ обломкѣ мѣдной рукоятки; хорошо видѣнъ деревянный штифтъ и клинушекъ, закрѣпившій ручку; 9) часть кожи (?) отъ ноженъ, сохранившаяся между кинжаломъ и пожемъ. Всѣ мѣдные предметы изъ красной мѣди. Труды по раскопкѣ кургана раздѣлялъ со мною А. П. Кузнецовъ. Статья и весь матеріалъ будутъ представлены Обществу. Желая возможно скорѣе разрѣшить, или, по крайней мѣрѣ, найти ключъ къ занимающему меня вопросу о каменномъ вѣкѣ въ Минусинскомъ округѣ, я намѣренъ воспользоваться остающимся вакаціоннымъ временемъ и побывать еще разъ въ Минусинскомъ округѣ для изслѣдованія лѣваго берега Енисея у с. Бетневскаго, или, по меньшей мѣрѣ, у Караульнаго острова; эти мѣстности, по нѣкоторымъ признакамъ и свѣдѣніямъ, представляетъ наибольшій интересъ. „Считаю особенно пріятнымъ долгомъ заявить, что нѣсколько дней было посвящено обзорнѣю музею въ г. Минусинскѣ, гдѣ мною получено очень много практическихъ свѣдѣній и цѣнныхъ указаній отъ инициатора и хранителя этого единственнаго въ своемъ родѣ музея Н. М. Мартынова, который снабдилъ меня многими научными специальными книгами, которыхъ иначе я не имѣлъ бы ни малѣйшей возможности достать въ г. Красноярскѣ по бѣдности библиотекъ этого города специальными научными книгами.

„По отношенію къ эпохѣ каменнаго вѣка въ окрестностяхъ Красноярска, въ первыхъ числахъ іюля, кромѣ изслѣдованія Базайской стоянки, мною сдѣланъ общій осмотръ береговъ Енисея въ долинѣ и Красноярска и найдены слѣды стоянокъ различной продолжительности въ слѣдующихъ мѣстахъ: выше монастыря, у рѣки Собакиной (1 стоянка); выше и ниже деревни Переводной (двѣ стоянки близкихъ другъ отъ друга), выше и ниже с. Лодейскаго (3 стоянки); ниже с. Бередовскаго, по Нотѣ—1 стоянка; около д. Ермолаевой на высококомъ (до 8 сажень) бугрѣ найдено городище, другое городище извѣстно давно—Бозайское городище, на горѣ близъ рѣки Бозайки. Небольшія пробныя раскопки мною дѣлались, но увеличить ихъ по не-

достаточности средствъ я не могъ. Каменныхъ орудій собрано уже не менѣе 700 номеровъ, считая и тѣ, которыя собраны въ прошломъ году и которыя принадлежатъ семинаріи. Предметы я представлю всё безъ исключенія, конечно, оставлю только тяжелые отбойные камни-наковальни. Кости, кухонные остатки я собираю, въ средѣ ихъ есть интересные предметы. Черепковъ горшковъ древней глины, осколковъ собраны мѣшки—я беру почти всякій черепокъ, осколокъ, камень, носящій слѣды рукъ человѣка. Выбиралъ только ясно выраженные орудія, невозможно возстановить бытъ этихъ дикарей. Преждевременно, но позволительно заявить, что стоянки очень продолжительны и едва ли не захватываютъ переходную эпоху и значительную часть неолитической. Систематизация и сильная обработка матеріала потребуютъ времени и расходовъ. Стоянки будутъ нанесены на карту, благодаря ходатайству Общества предъ г. начальникомъ губерніи. Считаю долгомъ обратить вниманіе Общества на необходимость изученія самой долины г. Красноярска: береговые террасы Енисея, песчаные бугры, отчасти дюнные, отчасти аллювиальные (древней береговой террасы) представляютъ научный интересъ сами по себѣ и въ связи съ вопросомъ о каменномъ вѣкѣ. Есть аналогія съ песчаными холмами Тункинской котловины, изслѣдованной г. Черскимъ, съ трудомъ котораго я имѣлъ возможность ознакомиться, къ сожаленію, только по „Археологіи Россіи“ графа Уварова. Меня немало удивляла аналогія и съ Окскими стоянками, по описанію графа Уварова. Проѣхать съ чертежникомъ мнѣ необходимо, я укажу ему все, что должна заключать карта; всё особеннѣе рельефа долины Красноярской, т. е., точнѣе говоря, кладбища, цѣнныя для геологическихъ заключеній и провѣрки моихъ соображеній, я постараюсь навести“.

4) Метеорологическія наблюденія на станціи Верхолеской, содержимой на средства Отдѣла, продолжались весь отчетный годъ. Таблицы и книжки наблюденій отсылались въ главную физическую обсерваторію. Туда же отосланы и наблюденія на станціи въ с. Баньшиновскомъ, Киренскаго округа, производимыя на средства члена—соревнователя В. Н. Дмитриева.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Задача германизация прусской Польши, т. е. западныхъ провинцій и Познани, стоитъ теперь на первомъ планѣ въ Берлинѣ. Прусское правительство высылаетъ изъ Пруссіи цѣлыя сотни и тысячи людей вполнѣ осѣдлыхъ, обладающихъ даже недвижимою собственностью, но не принявшихъ ранѣе прусскаго подданства. Общественное мнѣніе, парламентская оппозиція и печать высказываются противъ такого образа дѣйствій, даже рейхстагъ высказалъ неодобреніе правительству. Въ послѣднее время вопросъ этотъ былъ поднятъ и въ палатѣ депутатовъ прусскаго сейма, причѣмъ самъ Бисмаркъ принялъ живое участіе въ преніяхъ и произнесъ громовую рѣчь противъ поляковъ, вызвавшую бурныя возраженія, въ особенности со стороны главы клерикаловъ Виндгорста. По сообщенію польскихъ газетъ, въ Львовѣ и другихъ городахъ Галиціи собираются подписи на адресъ Виндгорсту съ выраженіемъ ему горячей благодарности за то, что онъ выступилъ противъ Бисмарка во время парламентскихъ преній по польскому вопросу. Въ Львовѣ же состоялся наднякъ, по почину знатнаго негодянта нѣмецкаго происхожденія, носящаго нѣмецкое имя, митингъ польскихъ купцовъ, фабрикантовъ, ремесленниковъ и проч., на которомъ принято было рѣшеніе назначить комитетъ, который долженъ энергически пропагандировать въ Галиціи идею о прекращеніи всякихъ торговыхъ сношеній съ нѣмецкими купцами и фабрикантами и о вступленіи въ сношенія съ венгерскими торговымъ міромъ. Рѣчь князя Бисмарка и его борьба съ польскимъ элементомъ произвели сильное впечатлѣніе въ Австріи. Германскій канцлеръ объявляетъ, что онъ приметъ энергическія мѣры для уничто-

женія полонизма. Въ то время, какъ поляки занимаютъ довольно выгодное положеніе въ Австрійской монархіи, въ прусскій ландтагъ внесенъ законопроектъ, касающійся мѣропріятій, направленныхъ къ поощренію германской колонизаціи въ западной Пруссіи и Познани. Предлагается предоставить въ распоряженіе правительства сто милліоновъ марокъ для покупки земель и передачи ихъ нѣмецкимъ колонистамъ въ аренду или въ полную собственность. Въ видахъ полученія необходимой для означенной цѣли суммы предполагается выпустить казначейскія обязательства. Сейму будетъ ежегодно представляться отчетъ о примѣненіи закона. Приведеніе закона въ исполненіе будетъ возложено на подвѣдомственную министерству комиссію, въ составъ которой войдетъ тоже по два члена каждой палаты сейма. Въ изложеніи мотивовъ къ законопроекту указано на усиливающеся распространеніе польской и вытѣсненіе германской національности, противъ чего необходимо принять широкія мѣры. Задача эта можетъ быть разрѣшена только при томъ условіи, если правительство будетъ имѣть полную свободу распоряжаться предоставляемыми ему средствами, съ тѣмъ, чтобы потомъ дать отчетъ сейму. Потребованныхъ ста милліоновъ марокъ будетъ достаточно, чтобы купить, по меньшей мѣрѣ, 200,000 гектаровъ земли.

— Вслѣдствіе нѣкоторыхъ рѣзкихъ выходовъ реалистовъ во Франціи нѣсколько депутатовъ лѣвой внесли недавно въ французскую палату слѣдующее предложеніе: „Принимая во вниманіе, что умѣренность, съ которой относилось республиканское правительство къ принципамъ погибшихъ династій, вызвала лишь съ ихъ стороны и со стороны ихъ друзей возмутительныя манифестаціи, ниже подписавшіеся полагаютъ, что настала часъ приостановить мѣры кротости и дать силу закону, который воспрещаетъ принципамъ пребываніе на французской территоріи“. По поводу этого министр-президентъ сказалъ, что правительство само съумѣетъ взять на себя починъ въ мѣропріятіяхъ, которыхъ потребуютъ интересы республики; въ настоящее же время оно считаетъ подобную крайнюю мѣру несвоевременною. Французская палата депутатовъ, большинствомъ 347 голосовъ противъ 116, отклонила предложеніе объ амністіи за политическое преступленіе. Такъ какъ неотложность предложенія была рѣшена крайними лѣвыми въ союзѣ съ монархистами, то отрицательный результатъ голосованія можетъ показаться до нѣкоторой степени страннымъ. Но дѣло становится яснымъ, если принять во вниманіе, что изъ первоначальнаго предложенія была устранена амністія за преступленія во время выборовъ. Монархисты, такимъ образомъ, потеряли всякій интересъ поддерживать радикаловъ. Фрейсине также энергически отклонилъ общую амністію и потребовалъ у палаты осозательнымъ образомъ выразить свое согласіе съ мнѣніями правительства. Французскій сенатъ принялъ постановленіе, въ силу котораго преподаваніе въ общинныхъ первоначальныхъ школахъ должно быть возложено на учителей изъ мірянъ, члены же конгрегацій не могутъ быть допускаемы къ преподаванію.

— Болгарскій народъ крайне недоволенъ княземъ, согласившимся на такія значительныя уступки. Само собою разумѣется, что болгары особенно возмущены тѣмъ пунктомъ договора, на основаніи котораго Болгарія должна будетъ оказывать Турціи военную поддержку. Во многихъ городахъ Восточной Румелии состоялись митинги для выраженія неодобренія соглашенію, заключенному между княземъ Александромъ и Портой. Влѣятельнѣйшіе румелийцы обратились къ Каравелову съ предложеніемъ созвать собраніе, чтобы выслушать мнѣніе страны о состоявшемся соглашеніи. Однако, предложеніе это было отклонено г. Каравеловымъ. Переговоры о мирѣ делегатовъ въ Бухарестѣ медленно подвигаются, и о нихъ пока весьма мало извѣстно. Порта почему-то медлила снабдить Маджидъ-пашу необходимыми инструкціями и уполномочіями до 30 го января, когда и была принята первая статья договора о заключеніи мира, какъ снова Порта вызвала проволоку въ мирныхъ переговорахъ, потребовавъ отъ Маджидъ-паши проектъ условленныхъ между нимъ и Гешовымъ мирныхъ предложеній. При этомъ Порта предписала Маджидъ-пашѣ не вступать ни въ какіе переговоры, впредь до полученія ея мнѣнія о сказанномъ проектѣ. Въ виду этого и переговоры пока приостановлены.

— Промышленный кризисъ, тяготящій теперь надъ европейскими государствами, значительно увеличилъ въ Лондонѣ контингентъ

лицъ, оставшихся безъ работы и безъ куска хлѣба. Уже съ начала нынѣшняго года въ Лондонѣ все чаще и чаще стали собираться громадныя митинги, на которыхъ принимались резолюціи о настоятельной необходимости принять энергическія мѣры къ прекращенію такого положенія дѣл и произносились зажигательныя рѣчи ораторами социаль-демократической партіи, во главѣ которой стоитъ въ настоящее время Гайдманъ. Гайдманъ и его сторонники открыто возбуждали толпу къ грабежу. Эти рѣчи возымѣли, наконецъ, свое дѣйствіе, и въ Лондонѣ произошелъ погромъ, продолжавшійся нѣсколько дней. Повидимому, сначала полиція растерялась, чѣмъ и объясняются размѣры, которые приняло движеніе. Теперь, судя по телеграммамъ, въ Лондонѣ водворилось спокойствіе. Но страшныя сцены, происходившія въ Лондонѣ и Лейстерѣ, показываютъ, что социальный вопросъ въ Англіи принялъ весьма острый характеръ. Между тѣмъ никогда англійское министерство не заключало въ себѣ столько сторонниковъ радикальнаго разрѣшенія социальнаго вопроса, сколько включаетъ ихъ въ себѣ теперешній кабинетъ. И Чемберленъ, и Розбернъ—открытые сторонники радикальной поземельной реформы. Затѣмъ въ составѣ министерства, какъ помощники министровъ, вошли такія лица, какъ Бродгерстъ и Коллингсъ. Бродгерстъ—одинъ изъ главныхъ организаторовъ рабочихъ союзовъ въ Англіи, а Коллингсъ—ревностный сторонникъ крестьянскаго землевлѣдѣнія. Принятіе внесенной имъ поправки къ адресу о необходимости государственнаго содѣйствія при покупке крестьянами мелкихъ участковъ земли и повлекло за собою паденіе министерства Салисбюри. Министерство, въ которомъ участвуютъ такія лица, какъ Бродгерстъ и Коллингсъ, является характернымъ симптомомъ теперешняго положенія, которое еще недавно характеризовалъ Морлей, сказавъ, что Англія переживаетъ теперь не только парламентскій, но и національный кризисъ.

— Изъ Пекина сообщаютъ, что въ апрѣлѣ этого года императору Куангъ-Су минетъ семнадцать лѣтъ; онъ будетъ объявленъ совершеннолѣтнимъ, причемъ бразды правленія перейдутъ изъ рукъ его тетки, нынѣшней императрицы регентши Цу-Хи, въ руки юнаго богдыхана. По этому случаю въ императорскомъ дворцѣ, въ Пекинѣ, произойдутъ большія торжества, такъ какъ въ день восшествія на престолъ состоится также и помолвка императора. Выборъ невѣсты предоставляется императрицѣ-регентшѣ, которая для этой цѣли созываетъ дочерей всѣхъ знатныхъ сановниковъ имперіи.

— Изъ Токио сообщаютъ, что въ персоналѣ японскаго правительства произошли важныя перемѣны. До сихъ поръ персоналъ этотъ состоялъ изъ государственнаго канцлера, министра-президента лѣвой стороны, министра-президента правой стороны и изъ государственныхъ совѣтниковъ; послѣдняя должность была чисто номинальною, не совмѣщающею въ себѣ никакой отвѣтственности. Теперь упразднены должности министровъ-президентовъ и членовъ государственнаго совѣта; вмѣсто нихъ назначается отвѣтственный кабинетъ, по образцу американскаго, съ однимъ министромъ-президентомъ. Вмѣсто тоже упраздняемаго министерства публичныхъ работъ учреждено министерство путей сообщенія, въ вѣдѣніи котораго будутъ находиться почты, желѣзныя дороги и телеграфы.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 1-го февраля въ Петербургѣ, въ присутствіи князя Черногогорскаго, на дворцовой площади происходилъ смотръ расположеннымъ въ Петербургѣ войскамъ. 14-го князь оставляетъ Петербургъ.

— Газета „Врачъ“ передаетъ изъ достовѣрнаго источника, что министръ внутреннихъ дѣлъ, принявъ во вниманіе ходатайство Общества русскихъ врачей отъ 5-го декабря прошлаго года и постановленіе медицинскаго совѣта отъ 18-го октября того же года о необходимости санитарнаго преобразованія въ Россіи, рѣшилъ приступить къ удовлетворенію этой потребности въ возможно скоромъ времени. Для этого онъ поручилъ особой комиссіи выработать подробныя соображенія о мѣрахъ, которыя слѣдуетъ принять для оздоровленія городовъ, губерній и сель, чтобы увеличить среднюю продолжительность жизни и ограничить заболѣваемость. Предсѣдателемъ комиссіи назначенъ С. П. Боткинъ. Кромя того, предсѣда-

телю комиссіи предоставлено право привлекать къ участию въ ея трудахъ всѣхъ, кого онъ признаетъ нужнымъ привлечь. Нѣтъ сомнѣнія,—прибавляетъ газета,—что всѣми уважаемый предсѣдатель привлечетъ къ этому тяжелому и крайне отвѣтственному труду и знатоковъ земской и городской медицины, такъ какъ именно земскіе товарищи, силою самаго дѣла, являются главными и самыми надежными проводниками и знатоками санитарныхъ мѣропріятій.

— Состоящее при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ юридическое Общество, какъ сообщаютъ „Новостямъ“ изъ Казани, въ засѣданіи своемъ, 20-го января, между прочимъ, постановило: въ память покойнаго Императора Александра II-го, давшаго Россіи судебную и другія важныя реформы, издать на средства Общества сочиненіе подъ заглавіемъ „Русскій судъ присяжныхъ“, а для составленія этого сочиненія объявить конкурсъ съ преміей въ 300 рублей за лучшее изъ имѣющихъ быть представленными, и съ условіемъ, что вся выручка отъ продажи сочиненія, за исключеніемъ расходовъ по изданію, поступитъ въ пользу автора. Автору предлагаемаго сочиненія ставится непрѣмнымъ условіемъ, чтобы трудъ его былъ общедоступенъ по содержанию и изложенію для той грамотной массы, которая стоитъ между интеллигенціей и безграмотнымъ людемъ; рекомендуется избѣгать иностранныхъ выраженій, дѣлать ссылки на авторитеты и т. п.

— Изъ Казани же сообщаютъ: „Въ послѣднемъ засѣданіи здѣшняго юридическаго Общества избранъ комитетъ для изслѣдованія обычнаго права въ мѣстномъ краѣ. Дѣло изслѣдованія обычнаго права предполагается организовать такъ: привлечь возможно большее число членовъ-сотрудниковъ изъ деревенской интеллигенціи (для этого признано полезнымъ войти въ сношенія съ мѣстнымъ археологическимъ Обществомъ, уже имѣющимъ большое число такихъ сотрудниковъ). Эти члены-сотрудники будутъ доставлять сырой матеріалъ, въ видѣ фактовъ, а на обязанности упомянутаго комитета будетъ лежать группированіе и обработка этихъ матеріаловъ и общее руководство собираніемъ свѣдѣній“.

— Изъ Ярославля въ „Казанскій Биржевой Листокъ“ пишутъ: „Еще только январь, а у большинства крестьянъ начинается обнаруживаться недостатокъ хлѣба. Къ несчастію, это повторяется уже другой годъ сряду. Первый годъ неурожаемъ не былъ такъ чувствителенъ, потому что послѣ благопріятныхъ годовъ, всетаки, у большинства крестьянъ имѣлись запасы, хотя и скудные. Нынѣшній годъ, при сравнительно плохомъ урожаѣ всѣхъ вообще хлѣбовъ и сравнительно низкихъ (ровно въ половину противъ прошлаго года) цѣнъ на цикорій, картофель и прочее, нужда сильно даетъ себя чувствовать“.

— 31-го января, въ день погребенія въ Москвѣ И. С. Аксакова, петербургскіе журналисты и представители періодическихъ изданій собрались на заукоиную литургію и панихиду въ Казанскомъ соборѣ. Люди самыхъ различныхъ общественныхъ положеній, представители печати всѣхъ отѣнковъ выражаютъ свою скорбь объ утратѣ горячо убѣжденнаго общественнаго дѣятеля, правдиваго публициста и талантливаго русскаго писателя. Каждый, кто слѣдилъ за русскою печатью, привыкъ цѣнить въ покойномъ литературнаго дѣятеля, какъ говорятъ „Русскія Вѣдомости“, смѣлаго, рѣшительнаго, не стѣснявшагося высказывать свое убѣжденіе, какъ бы ни шло оно въ разрѣзъ съ господствующими теченіями; можно рѣшительно расходиться съ взглядами покойнаго, но нельзя не цѣнить той искренности убѣжденій, того мужества, мысли, которыя отличали его, начиная съ первыхъ шаговъ его дѣятельности до кончины. Русская литература потеряла въ Аксаковѣ писателя, который, унаслѣдовавъ преданія лучшаго ея времени, обладалъ тайною мощнаго слова, достигающаго въ удѣлъ немногимъ. Проникнутый искреннею любовью къ народу, онъ видѣлъ его благо въ свободномъ и самостоятельномъ развитіи и съ этой точки зрѣнія всю жизнь боролся противъ посягательствъ на эту свободу, откуда бы они ни исходили. Недешево доставалось ему твердое служеніе своимъ идеаламъ, но, не смотря на всѣ превратности, онъ остался вѣренъ имъ до конца. Эта-то вѣрность своимъ убѣжденіямъ, эта нравственная твердость, эта энергія въ преслѣдованіи разъ поставленныхъ задачъ,—вотъ черты,—прибавляетъ газета,—которыя не могутъ не вызывать самаго искреннаго сочувствія и уваженія къ личности покойнаго. Вдова И. С. Аксакова удостоилась получить слѣдующую телеграмму отъ Государя Императора: „Императрица и

Я съ душевнымъ прискорбіемъ узнали о внезапной смерти вашего мужа, котораго уважали какъ честнаго человѣка и преданнаго русскимъ интересамъ. Дай Богъ вамъ силъ перевести эту тяжелую сердечную потерю.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Похоронили покойнаго въ Троицко-Сергіевской лаврѣ. Въ процессіи было до 70 вѣнковъ, присутствовали депутаціи, генералитетъ, профессоръ, представители общественныхъ учреждений, печати, учащая молодежь. Къ отпѣванію прибылъ московскій генераль-губернаторъ. Профессоръ богословія протоіерей Иванцовъ-Платоновъ и протопресвитеръ Сергіевскій произнесли глубокопрочувствованныя рѣчи. Всѣ улицы, по которымъ слѣдовала процессія, были покрыты сплошными массаами народа, стоявшего густыми шпалерами по сторонамъ. Похороны отличались совершеннымъ отсутствіемъ пышности, потому что покойный Аксаковъ всегда высказывалъ мнѣніе, что чѣмъ проще обставлена похоронная процессія, тѣмъ болѣе она согласуется съ духомъ православной церкви.

— 2-го февраля, состоялось обычное годовое собраніе Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Присутствовало человѣкъ около 40. Предсѣдатель Н. С. Таганцевъ, открывая засѣданіе, сказалъ нѣсколько сочувственныхъ словъ въ память И. С. Аксакова, котораго, между прочимъ, характеризовалъ, какъ „человѣка, никогда не знавшаго сдѣлокъ съ совѣстью“. Присутствовавшіе, по приглашенію предсѣдателя, почтили вставаніемъ память знаменитаго писателя. Затѣмъ слѣдовали — выборъ новыхъ членовъ Общества и выборъ 5-ти членовъ комитета. Выбраны А. М. Скабичевскій, В. М. Гаршинъ, Е. И. Утинъ, О. Ф. Миллеръ и В. И. Сергѣевичъ. Отчеты секретаря и казначея, замѣчанія ревизіонной коммиссіи, прочтанныя Н. М. Ядринцевымъ, и отвѣтъ на нихъ комитета заняли остальное время. Отчетъ напомнилъ, между прочимъ, объ исключительно большихъ литературныхъ потеряхъ, понесенныхъ Обществомъ въ отчетномъ году: упомянуты были имена Костомарова, Кавелина, Карновича, Кистяковского, Пальма, Языкова и другихъ. Въ заключеніе предсѣдателемъ Общества вновь выбранъ Н. С. Таганцевъ, помощникомъ предсѣдателя А. Н. Пыпинъ, секретаремъ г. Кобеко и казначеемъ Е. И. Утинъ.

— На мѣсто скончавшагося Н. В. Калачова, состоявшаго предсѣдателемъ коммиссіи русскаго географическаго Общества по собранію народныхъ юридическихъ обычаевъ, въ послѣднемъ засѣданіи этнографическаго Отдѣленія рѣшено просить принять предсѣдательство въ названной коммиссіи Е. В. Пахмана.

— 1-го февраля, въ С.-Петербургскомъ университетѣ, въ одной изъ большихъ аудиторій въ присутствіи г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, ректора, профессоровъ юридическаго факультета и массы слушателей, приватъ-доцентъ юридическаго факультета, магистръ В. Н. Латкинъ читалъ вступительную лекцію по исторіи русскаго права.

— Намъ сообщаютъ, что В. И. Семеновскій, читавшій въ послѣдніе года русскую исторію въ С.-Петербургскомъ университетѣ, послѣ Рождества, къ величайшему сожалѣнію слушателей, прекратилъ чтеніе своихъ лекцій.

— Провинціальная печать продолжаетъ призывать общество къ сочувствію умирающимъ и нынѣ воскресающимъ женскимъ врачебнымъ курсамъ. „Казанскій Биржевой Листокъ“ не только помѣстилъ большую статью, призывающую къ пожертвованіямъ и сильной помощи какъ купечество, дворянство и прочихъ казанскихъ гражданъ, особенно мусульманское населеніе, такъ и представителей прессы, какъ провинціальной, такъ и столичной, но и открылъ въ редакціи пріемъ пожертвованій. Затѣмъ, газета „Кавказъ“ говоритъ отъ лица кавказцевъ: „Мы больше нуждаемся въ женщинахъ-врачахъ, чѣмъ кто либо, такъ какъ женская стыдливость, не позволяющая обращаться къ врачу-мужчинѣ, у нашихъ туземокъ сильно развита, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Закавказья вѣками установившійся обычай не позволяетъ даже этого. Въ виду этого мы полагаемъ, и наше общество выкажетъ свое сочувствіе къ полезному учрежденію, которому угрожаетъ погибель отъ недостатка средствъ“. Въ Тифлисѣ, какъ передаетъ телеграфъ, вечеръ въ пользу женскихъ врачебныхъ курсовъ далъ около 1,400 р. Въ столичныхъ газетахъ стали появляться корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ, свидѣтельствующія о пользѣ, приносимой женщинами-врачами.

БИБЛИОГРАФІЯ.

P. Lauridsen. Vitus Jonassen Bering og de russiske Opdagelsesrejser fra 1725 — 1743. (П. Лауридсенъ. Витусъ Ионасенъ Берингъ и русская экспедиція для открытія новыхъ путей 1725 — 1743 г.).

Авторъ этой книги, изданной въ 1885 году на датскомъ языкѣ, извѣстенъ и другими произведеніями, посвященными географическимъ открытіямъ. Въ послѣднемъ трудѣ онъ представляетъ любопытную біографію Беринга отъ рожденія его въ 1681 году, въ городѣ Горсенѣ, до смерти 8-го декабря 1741 года близъ Камчатки, на островѣ, названномъ по имени этого великаго мореплавателя. Мы считаемъ нелишнимъ воспользоваться нѣкоторыми свѣдѣніями, сообщаемыми въ трудѣ Лауридсена.

В. Берингъ, начавшій свою морскую карьеру очень рано, на обратномъ пути изъ путешествія въ Остъ-Индію въ Амстердамѣ былъ приглашенъ адмираломъ Корнелиусомъ Кругсомъ, норвежцемъ по рожденію, служить подлейтенантомъ въ русскомъ флотѣ, который былъ сформированъ Петромъ Великимъ, охотно принимавшимъ на службу датскихъ и норвежскихъ моряковъ. Отлично прослуживъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, Берингъ въ 1724 году вышелъ въ отставку въ чинѣ капитана 2-го ранга, но вскорѣ, по желанію государя, былъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга и назначенъ начальникомъ первой камчатской экспедиціи, главной цѣлью которой было рѣшеніе вопроса о соединеніи Америки съ Азіей. По плану, начертанному самимъ Петромъ, Берингъ въ 1725 году въ февралѣ отправился изъ Петербурга. Спустя два года экспедиція достигла Охотска и только еще черезъ годъ прибыла на восточный берегъ Камчатки, т. е. на тотъ пунктъ, съ котораго должно было начаться плаваніе. Экспедиція часто сильно нуждалась въ провіантѣ и терпѣла другія лишенія. Населеніе, обязанное везти команду, провіантъ и разные матеріалы для постройки корабля, какъ-то: инструменты, канаты, якоря, цѣпи и проч., терпѣло большіе убытки. Камчатку, населенную долюдскими инородцами, эта экспедиція почти разорила. Корабль, построенный изъ большихъ лиственницъ, росшихъ вблизи камчатскаго берега, отправился въ путь въ іюлѣ 1728 года. На немъ было 40 человѣкъ команды и на годъ провіанта. Во время плаванія, держась вблизи берега уже 16-го августа Берингъ полагалъ, что между Азіей и Америкой нѣтъ перешейка, главнымъ образомъ потому, что берега, на сколько онъ могъ видѣть, не продолжаютъ попрежнему идти на сѣверъ. Въ корреспонденціи копенгагенской газеты Ny Tidende, приписываемой авторомъ самому Берингу, читаемъ: «Берингъ нашелъ, что навѣрное существуетъ сѣверо восточный проливъ, такъ что изъ рѣки Лены, если не будетъ препятствовать ледъ на сѣверѣ, можно проплыть до Камчатки и оттуда въ Японію, Китай и Восточную Индію». Берингъ довольствовался этимъ и не пытался достигъ американскаго берега, хотя ширина пролива, названнаго Беринговымъ, разделяющаго азиатскій и американскій берега, въ самомъ узкомъ мѣстѣ немногимъ больше 9-ти миль. Дѣло въ томъ, что морскіе туманы скрывали американскій берегъ отъ взоровъ Беринга, и послѣдній не зналъ, что онъ плывъ въ узкомъ проливѣ. Открытіе Беринга, возвратившагося въ Петербургъ 1-го марта 1730 г., съ перваго же разу испытало судьбу всѣхъ открытій и подверглось оспариванію. Предшествовавшія фантастическія географическія свѣдѣнія, которымъ искренно вѣрили, не согласовались съ картами и данными, представленными Берингомъ. Онъ предложилъ тогда отправиться вновь. Благодаря совпаденію нѣкоторыхъ обстоятельствъ, мало-помалу устроилось грандіозное предпріятіе знаменитой сѣверной экспедиціи — наибольшее географическое изслѣдованіе, которое міръ когда либо видѣлъ.

Экспедиція, состоявшая изъ 600 человѣкъ, должна была пройти чрезъ пустынный край, терпя всевозможныя лишенія. Начальникомъ экспедиціи былъ назначенъ Берингъ, но власть его была ограничена: онъ не могъ принять никакого рѣшенія безъ совѣта съ офицерами и учеными, его сопровождавшими.

Авторъ книги пишетъ: «Въ этомъ грандіозномъ предпріятіи въ варварской странѣ Берингъ, окруженный дурными и недоброжелательными помощниками, клеветниками, скрытыми и открытыми врагами, сильно дисгармонировалъ окружающему. Онъ былъ человѣкъ скорѣ сдержанный, чѣмъ увлекающійся, скорѣ хладнокровный, чѣмъ вспыльчивый, болѣе мягкосердый, чѣмъ требовало его положеніе и обладалъ однимъ цѣннымъ качествомъ—пастойчивостью, свойственной истымъ ютландцамъ, благодаря которой спасъ предпріятіе отъ распадения».

Весьма богатое и увлекательное описаніе обнимаетъ жизнь въ Сибири, плаваніе Беринга въ Ледовитомъ морѣ, открытіе Спангбергомъ Японіи съ сѣвера и поѣздку Беринга въ Америку.

Только въ 1741 году Берингу удалось сѣсть на корабль и пуститься въ море. «Но силы его,—пишетъ авторъ,—уже стали ослабѣвать. Послѣ безконечныхъ трудовъ и лишеній, послѣ всѣхъ, выдержанныхъ имъ, доносовъ и обвиненій (изъ Петербурга ему угрожали высканіемъ и судомъ, лишили половины жалованія), онъ долженъ былъ свыкнуться съ мыслью о неудовлетворительномъ окончаніи, по крайней мѣрѣ, своей первой поѣздки». Не смотря на трудный путь, Берингъ, отправившись отъ Камчатки, подплылъ первымъ изъ мореплавателей къ западному берегу Сѣверной Америки, держась возлѣ котораго онъ хотѣлъ плыть на сѣверъ къ Ледовитому океану. Но тогда уже заболѣлъ скорбутомъ и поспѣшилъ вернуться. На неприятномъ опасномъ возвратномъ пути съ больными и мертвыми его полуразрушенный корабль, наконецъ, сѣлъ на мель на названномъ по немъ Беринговомъ островѣ близъ Камчатки, гдѣ Берингъ и умеръ въ песочной ямѣ на берегу.

Ученый Стеллеръ, сопровождавшій его въ этой поѣздкѣ, описалъ послѣднія минуты мореплавателя. Онъ былъ, такъ сказать, заживо погребенъ—на него съ боковъ пещеры скатился песокъ и покрылъ его ноги. Берингъ не хотѣлъ, чтобы песокъ отгрести, ибо онъ давалъ нѣкоторую теплоту больному тѣлу, пужавшемуся въ ней. Песокъ, постепенно скатывавшійся, засыпалъ его почти до половины. Въ этомъ положеніи и умеръ этотъ энергичный ютландецъ, такъ что спутникамъ его пришлось сначала вырыть изъ песка своего начальника и затѣмъ уже предать землѣ. Надъ могилой его былъ поставленъ деревянный крестъ, который въ 1822 г. замѣненъ камнемъ, а впоследствии въ камчатскомъ городѣ Петропавловскѣ, основанномъ Берингомъ, воздвигнутъ монументъ.

На датскомъ языкѣ еще не появлялось научнаго сочиненія о Берингѣ, и книга Лауридсена, основательно и интересно написанная, пополнила этотъ недостатокъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„БРАТЯ ЗЕНЗИНОВЫ“ ВЪ МОСКВѢ.

Принимаетъ доставку товаровъ и вообще грузовъ изъ Москвы и Одессы въ разные пункты рѣкъ Амура и Шилки, какъ-то: Хабаровку, Михайло-Семеновскъ, Благовѣщенскъ Албазинъ, Покровку, Стрѣтенскъ, а также Нерчинскъ и Читу.

Отправка производится моремъ, чрезъ Одессу, на пароходахъ Общества добровольнаго флота.

Подробности и условія сообщаются лично или письменно.

Адресъ для почты и телеграфа: Москва, Братьямъ Зензиновымъ. (10—7).

При этомъ № разсылается объявленіе объ изданіи „Медико-Педагогическаго Вѣстника“.

Дозволено цензурою, 4-го февраля 1886 г.

Тип. И. Н. Снороходова, Надежд., № 39.

Редакторъ-издатель Н. Ядрияевъ.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПОСРЕДНИКЪ“.

Поступили въ продажу слѣдующія книжки:

- 1) Чѣмъ люди живы. Гр. Л. Н. Толстаго.
- 2) Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ. Его же.
- 3) Кавказскій плѣнникъ. Его же.
- 4) Два старика. Его же.
- 5) Упустишь огонь, не потушишь. Его же.
- 6) Гдѣ любовь, тамъ и Богъ.
- 7) Христосъ въ гостяхъ у мужика. Н. С. Лѣскова.
- 8) Галя, разсказъ О. И. Шмидтъ.
- 9) Странникъ.
- 10) Житіе св. Филарета Милостиваго.
- 11) Францискъ Ассизскій. Е. Е. Свѣшниковой.
- 12) Фабіола, или древніе христіане. Ея же.
- 13) Сократъ.
- 14) Дѣдъ Софронъ. В. И. Савихина.

Цѣна каждой книжки 1½ коп. Каждая книжка съ двумя рисунками на обложкѣ.

Приготавливаются къ печати: житіе св. Павлина Ноланскаго, житіе св. Петра Мытаря, Скупой и другія книжки этого изданія.

КАРТИНЫ:

1. Испушеніе Господа нашего Иисуса Христа.
2. Страданія Господа нашего Иисуса Христа.
3. Дѣвченки умѣе стариковъ.
4. Спѣсь.

Каждая картина съ соответствующимъ изложеніемъ помѣщается на листѣ размѣромъ въ (14×10) вершковъ.

Приготавливаются къ печати другія картины.

Цѣна каждой картины 5 коп.

Просятъ обращаться съ заказами и за справками непосредственно въ книжный складъ „Посредникъ“ (В. Дворянская, 25, С.-Пб.) и туда же адресовать всякую переписку по поводу этихъ изданій; кромѣ того, склады изданій „Посредника“ въ Москвѣ, у книгопродавца И. Д. Сытина и К°, у Ильинскихъ воротъ, д. Медынцева и на Никольской, д. гр. Орлова-Денисова; въ Томскѣ, въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, и др. городахъ.

Волшебные фонари, простыя и механическія картины къ нимъ собственнаго производства мастерской.

Поставщики ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Коммисіи Народныхъ Чтеній.

Мастерскою изготовлены специально-театральные волшебныя фонари для ИМПЕРАТОРСКИХЪ С.-Петербургскихъ и Московск. театровъ, съ друммондовымъ и электрическимъ освѣщеніемъ.

Спеціальнй иллюстрированный (№ 5) Каталогъ волшебныхъ фонарей, полиорамъ и всѣхъ принадлежностей къ нимъ для устройства народныхъ и солдатскихъ читаленъ, а также юмористическихъ, механическихъ, полиорамныхъ и научныхъ картинъ и картинъ къ народнымъ чтеніямъ (до 4000 №№) со спискомъ народныхъ чтеній высылается за почтов. марки на 21 коп.

Практическое руководство къ употребленію волшебнаго фонаря и принадлежностей къ нему. Составилъ А. К. ЕРЖЕМСКІЙ,

дѣйствительный членъ Московскаго и Петербургскаго Коммисіонерства народныхъ чтеній.

Съ 31 рисунк. въ текстѣ. Цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп.

Полное устройство вечеровъ съ показываніемъ картинъ волшебнаго фонаря въ общественныхъ учрежденіяхъ и частныхъ домахъ по условію.

Прейсъ-курантъ объ играхъ, занятіяхъ, игрушкахъ, забавахъ и объ учебныхъ пособіяхъ высылается за почтов. марки на 3 коп.